Приложения

- Письмо А. А. Шмидт – Ф. К. Поповцевой
- Воспоминания А. А. Шмидт
- Родословная А. В. Холопова
- Библиография

Письмо А. А. Шмидт – Ф. К. Поповцевой[1]

Многоуважаемая тов. Поповцева (простите, не знаю Вашего имени-отчества)[2]. С удовольствием напишу Вам всё, что знаю сама о моём отце, а также пошлю Вам все его работы, которые у меня сохранились, их не так много. Вы сами решите, что подойдёт для вашей выставки.

Итак, биография Александра Викентьевича Холопова.

Вы, разумеется, сами знаете, что родился он в селе Кочпон в 1880 году, что отец его Викентий Павлович Холопов был иконописцем, как весь род его. Мой отец начал учиться иконописи у своего отца. Какое-то время он был послушником в иконописной мастерской Соловецкого монастыря. О нём писали моему деду с материнской стороны Дмитрию Ивановичу Новодворскому ссыльные, которые были сосланы в Усть-Сысольск. Они писали, что есть тут некий талантливый мальчик, отец которого был бы не прочь отправить его учиться в Москву живописи. По рассказам моей матери, отец появился у них в доме, будучи очень юным деревенским пареньком с сильно окающим северным говором.

Первый год в Москве мой отец жил в семье Новодворских. Это был очень культурный дом, и, кроме того, все сёстры моей матери и брат были «революционерами». Семья принадлежала к самой либеральной и передовой интеллигенции тогдашней России. Две сестры моей матери и брат попали в ссылку, а дед с бабушкой были высланы из Москвы в Орехово-Зуево за помощь революционерам и хранение нелегальной литературы. Мать моя была младшей дочерью в этой семье.

Отец поступил в Московское Училище живописи, ваяния и зодчества. Вместе с ним поступила туда и моя мать, Вера Дмитриевна Новодворская, для этого она даже бросила гимназию со второго класса. Ей было лет четырнадцать. Но мать на какой-то год осталась на второй год, отец обогнал её. Но, в общем, учились они вместе, только на разных курсах. Отец потом ушёл жить в Ляпинское общежитие, было такое в Москве, многие художники того времени знали это общежитие. Так как отец был в то время единственным зырянином, то его приписали к малороссийскому землячеству. С ними он и обитал на Ляпинке, и отсюда его всегдашнее пристрастие к украинцам и украинским песням.

Закончив живописное отделение в училище, отец перешёл на архитектурное. Для этого он обманул своего отца, сказав, что ему надо ещё год учиться живописи, и остался в Москве. Окончив училище, он в 1904 году женился на моей матери. Первое время по окончании училища с работой у отца было очень туго. Я часто слышала от него самого рассказы, как плохо им с матерью приходилось тогда. Работы не было, хватались за любую возможность заработать, делали даже рисунки для конфетных обёрток. Первый заказ, который получил мой отец, был на постройку маленькой часовни в имении помещицы Арсеньевой, родственницы Лермонтова. Вряд ли эта часовенка сохранилась. Я её знаю только по отцовской акварели, которая висела у него в кабинете, но и она пропала во время революции[3].

Я не знаю, Новодворские ли втянули отца в подпольную организацию или он позже по студенческой линии в неё попал, но только он занимался подпольной работой. У него на квартире бывали сходки. Он любил рассказывать, как был послан с поручением в Саратов и вырядился для этого в крестьянский полушубок и валенки, а в поезде к нему прицепился шпик, потому что отец по легкомыслию расстегнул полушубок, а под ним была студенческая тужурка. Ему пришлось на полном ходу выскакивать из вагона. А потом, когда он прибыл в Саратов, оказалось, что там была уже весна, и было жарко, а он в полушубке и валенках, так что конспирация была крайне неудачная. Он и мать также рассказывали, как у них был обыск: нагрянула полиция, тогда я уже была на свете, и жандармы вытряхнули меня из бельевой корзинки, в которой я спала за неимением кроватки. Правда, тогда ничего не нашли, так как отца кто-то предупредил, что у него будет обыск, и всю нелегальщину успели убрать.

В 1908 году мы переехали из Москвы в Петербург. В Петербурге мы жили всегда на Васильевском острове: сначала на 3-й линии, потом на 9-й, а под конец на 14-й. 14-я линия, дом 21, кв. 10 – наш последний адрес перед отъездом из Петрограда. Художник Петров-Водкин устроил отца на работу к известному петербургскому архитектору Роману Фёдоровичу Мельцеру. Отец жил в Петербурге до революции безвыездно, постоянно работая у Мельцера. «Помошничал» – было такое тогда выражение. Всякий начинающий архитектор должен был работать помощником у какого-нибудь архитектора-мастера. Это означало, что под всеми работами помощника подписывался архитектор-патрон. У Мельцера была также мебельная фабрика, помещалась она на р. Карповке и до сих пор существует. Отец работал и там: проектировал мебель.

Одновременно отец поступил в Академию Художеств и числился там студентом, по-видимому, до самой революции[4]. Для чего ему это надо было? Для заграничной поездки. Только Академия давала право заграничной поездки по окончании учёбы, естественно, на казённый счёт, Московское училище этого не давало. Я помню, как я была ещё маленькой, лет 7-8, когда отец ходил сдавать экзамены в Академию.

Работая у Мельцера, отец, конечно, имел всякие посторонние заказы, но я не могу сказать, какие именно. Тогда по молодости лет я этим не интересовалась. Я помню, что он делал проект какой-то больницы для больничного посёлка, проектировал выставочные павильоны, принимал участие в постройке здания Взаимного Кредита в Петербурге. А в предреволюционные годы работал на постройке Дворцового моста. Ему должно было принадлежать художественное оформление этого моста: перила, фонари[5]. Революция разразилась прежде, чем была завершена именно художественная часть моста. Я помню проекты решётки с двуглавыми орлами – Дворцовый мост. Понятно, что после революции это оказалось ненужным. Много лет мост стоял с деревянными перилами, и только после Второй Мировой войны была сделана та решётка, которая теперь у моста.

Во время войны 1914-го года отец работал в военном ведомстве. Тогда авиация только-только заявляла о себе, и он строил на Островах ангары для гидроаэропланов. Благодаря этому он и не попал на фронт. В общем, перед революцией отец, как говорится, шёл в гору. Его знали в художественных кругах Петербурга. В журнале «Архитектурный еженедельник» помещались его проекты. Его считали талантливым архитектором. У него выработался свой, присущий ему, стиль, почерк, по которому его проекты узнавались другими архитекторами. Его хорошо знал Иван Фомин, один из ведущих архитекторов Петербурга. Одновременно отец был дружен и с многими крупными художниками-живописцами того времени. Он был приятелем с Кузьмою Сергеевичем Петровым-Водкиным. В нашем доме частыми гостями были такие крупные художники-графики как Дмитрий Исидорович Митрохин, Виктор Дмитриевич Замирайло, приезжая в Петербург, у нас бывал Пётр Петрович Кончаловский. Отец был знаком и с Александром Бенуа.

Что можно сказать об отце того времени? Он был очень добродушный, непосредственный человек. Наш дом был всегда полон гостей. Отец собирал библиотеку, покупал книги по искусству. У нас была великолепная библиотека, но в наших скитаниях по городам, она, конечно, частично погибла, а остатки её я продала после этой последней войны.

В 1918 году мы уехали из голодного Петрограда на родину отца в Усть-Сысольск, как тогда назывался Сыктывкар. Я прожила там 5 лет со своими родителями. В октябре 1923 года я и моя мать вернулись в Петроград, отец оставался ещё год в Усть-Сысольске.

По приезде в Усть-Сысольск мы первое время поселились в селе Кочпон у бабушки в доме. Была ещё жива мать моего отца Мария Афанасьевна. Она носила сарафан и повойник. По-русски не говорила. Когда отец после 17-летнего отсутствия приехал домой, оказалось, что он забыл родной язык. Он первое время не мог говорить с матерью, но

потом вспомнил и свободно разговаривал, и уже не забывал языка. Осенью мы перебрались в сам город, так как мне надо было ходить в школу. Жили мы в Усть-Сысольске на Крестьянской улице[6], д. 13, в доме принадлежавшем вдове Александре Яковлевне Забоевой. Моя мать поступила на работу преподавателем рисования в ремесленную школу. Это было одноэтажное кирпичное здание на Советской улице, с собственной динамо-машиной, - единственное здание, освещавшееся в те годы электричеством[7].

Отец несколько позже поступил в отдел народного образования и был назначен заведующим музеем. Музей был тогда совсем маленький, умещался весь в нескольких ящиках. Сначала он помещался на задворках здания бывшего духовного училища[8], позже переселился в колокольню собора, которого сейчас, я знаю, нет, и который стоял на горе над рекой[9]. А в 1922 году музей опять был водворён на первый этаж того же здания духовного училища и помещался там в трёх комнатах. Отец был единственным сотрудником этого музея. Была, правда, ещё сторожиха по имени Евлания, видимо, вдова, с ребятишками.

Когда заведующий уходил в отдел народного образования, а Евлания уходила полоскать бельё, за сторожа в музее оставался её сынишка. Временно к отцу в музей в качестве помощника поступил сын тогдашнего протопопа Николай Малевинский, только что вернувшийся из германского плена[10]. Никакого научного образования у него, конечно, не было, но был он человек стойкий, весёлый и развил в музее довольно бурную деятельность. Но потом он исчез, не знаю куда. Отец заведовал музеем в течение всего времени пребывания в Усть-Сысольске.

В 1921 или 1922 году открылся в Усть-Сысольске Педагогический институт, так называлось тогда это учебное заведение[11]. Отец преподавал там высшую математику. Было много студентов, которые его знали, и преподаватели, с которыми он вместе работал.

Ни о каких архитектурных работах в то время в вашем городе не могло быть и речи. Иногда отец делал плакаты, написал вывеску для отдела народного образования. Позже, во время нэпа, были какие-то попытки что-то строить, заказывались проекты. Два из них я Вам как раз и посылаю: проект спортивного клуба на берегу Сысолы[12] и проект сельского клуба[13]. Оба они не были воплощены в жизнь. Спортивный клуб предполагали строить в местечке «Париж», не знаю, сохранилось ли это название сейчас. Это, по-моему, очень красивая работа, очень жаль, что его не построили. Отец ещё делал проект для здания Госторга, проект был переплетён и в виде альбома хранился в правлении. Что с ним сталось, не знаю. Несколько позже, после моего отъезда, был построен частный дом Соснина и деревянное здание метеорологической станции[14].

В 1925 году отец переехал из Усть-Сысольска в Архангельск, где жил и работал до 1931 года. Там он был главным архитектором области, но точно я не могу сказать, в каком именно учреждении он числился. Может быть, в отделе благоустройства? В Архангельске он строил крупные здания Экспортлеса и Северолеса. К несчастью, это всё были деревянные здания. Дерево было самым дешёвым строительным материалом для севера, и здания были снесены после Второй мировой войны. Когда я несколько лет тому назад была в Архангельске, я ещё видела одно из этих зданий – Экспортлес. Оно имело уже такой вид, что было очевидно, что его будут перестраивать. По архитектуре же оно было так типично для моего отца – я узнала его стиль. Если оно ещё существует, надо бы его сфотографировать, однако, я боюсь, что и его уже нет.

Тогда же, в Архангельске, отец строил памятник жертвам интервенции на острове Мудьюг. Строил он его вдвоём с другим инженером, кажется, Вильчевский была его фамилия.

Я присутствовала тогда на открытии этого памятника, это торжество снималось для кино. И я думаю, что где-нибудь в киноархивах сохранилась эта плёнка. Там был снят и мой отец, и вся наша семья, идущая к месту торжества. Кажется, это был 1927 год[15].

В 1931 году мои родители переехали из Архангельска в Ленинград, и отец поступил на работу в «Гипрогор» (государственный институт проектирования городов – ?)[16]. В 1939 (1934-?) году он перешёл в какую-то другую проектную организацию. Первый год родители жили у меня, потом сняли себе комнату у наших знакомых Маккавеевых на Большой Зелениной улице, дом 9, кв. 100. Тут они и жили до самой войны. У них была маленькая, совсем крошечная комната.

Это последний период жизни моего отца, мне о нём тяжело писать. Всё изменилось. Отец за долгое отсутствие в Ленинграде уже потерял все связи в архитектурном мире, да и сам он был уже старик. Его всегда очень угнетала необходимость регулярно ходить на работу к определённому часу; он не привык работать в учреждениях на виду у всех. Все свои проекты он всегда делал дома, у него была привычка работать по ночам, поддерживая себя крепчайшим чаем. Кроме того, отец очень сильно пил. Это была большая беда. И ничего сделать с ним было нельзя.

В конце концов, отец сделал весьма ошибочный шаг. Незадолго до войны он уволился с работы, связался с какими-то дельцами и начал работать частным образом. Образовалась бригада строителей, они брали всякую халтуру и зарабатывали. Состояли же они в ЛОССХе (Ленинградском Союзе советских художников) и имели право на такой вид работы. Ничего хорошего из этого не вышло. Отца обжуливали с оплатой, он всегда получал меньше, чем рассчитывал заработать. Когда подошёл его пенсионный возраст, ему надо было восстанавливать свой стаж, и он только начал всё это улаживать, когда разразилась война. Он не успел получить ещё ни одного документа, так как надо было получать их из Архангельска и Сыктывкара.

Таким образом, они с матерью оказались в очень скверном положении – лишь с иждивенческими карточками, потому как отец не работал в учреждении. Я была эвакуирована с детьми вместе со своим учреждением – Эрмитажем. Тогда, в самом начале войны, люди как-то недооценили грядущей беды. Все легкомысленно считали, что война скоро кончится. Я уехала. В городе остались мои родители и мой муж, которому даже пришлось переселиться к моим родителям, так как в наш дом попала бомба, обвалившая потолки и порядочно разгромившая квартиры.

Начались страшные дни блокады. Мой муж должен был выехать со своим учреждением и хотел взять с собой моих родителей. Но в это время немцы отрезали Ленинград от страны. Дальше о последних днях моего отца я знаю с чужих слов. Как я уже говорила, родители жили в квартире с Маккавеевыми – там жила женщина из Сыктывкара – Клавдия Васильевна Маккавеева (в девичестве Оплешнина[17]). Её сейчас уже нет в живых. По возвращении из эвакуации она рассказала мне, как умер мой отец.

А. В. Холопов. Автопортрет. 1934. Б., кар. Из частного собрания Д. С. Кулишева

А. В. Холопов (?) Портрет Германа Николаевича Шмидта. Конец 1920-х гг. Б., кар. Из частного собрания Д. С. Кулишева

Родители жили и голодали, как все в Ленинграде. Лежали в постели в холодной комнате. За день до смерти отец вдруг вздумал встать и пойти к каким-то знакомым, решив почему-то, что его там накормят. Путь был далёкий, по холоду. Его напоили там только кипятком. Он вернулся оттуда и в ту же ночь умер. Мать, проснувшись, обнаружила, что он мёртв. Она три дня скрывала это от всех в доме. Она боялась, что у неё отберут карточку отца. Когда входили в комнату к ней, она старалась выпроводить людей и говорила, что отец спит. Потом ночью она пришла к Клавдии Васильевне, расплакалась и сказала, что больше так не может. Дали знать, куда следует, пришли люди, занимавшиеся увозом покойников, и унесли отца, заодно прихватив у матери последний маленький кусочек сала. Неизвестно, где его похоронили, где-нибудь в общей могиле. Мать пережила отца ненадолго. Он умер, кажется, 19 января, а мать – 29 марта 1942 года. О смерти обоих мне написала жившая в Ленинграде моя двоюродная сестра Нина Александровна Абкина, которая после смерти отца взяла мою мать к себе. Мать и умерла у неё в квартире.

Кстати, мне сказали, что в Русском музее в хранящихся в архиве бумагах художника Митрохина находится письмо моей матери того времени[18]. Говорят, что оно ужасное. И я просто не хочу его читать и не знаю его. Может быть, там она пишет и об отце.

Вот и всё, что я могу написать о своём отце. Конечно, это далеко не всё, но я и так уж чрезмерно расписалась.

Между прочим, моя мать, Вера Дмитриевна Холопова, тоже была художница, и она также работала у вас в Сыктывкаре. Она преподавала рисование в четырёх школах города. Кроме ремесленной школы, которую она очень любила, она преподавала в средней школе № 2 (бывшая женская гимназия) и в двух сельских школах: одна из них была в Кируле, другая – в Нижнем Конце[19]. У меня имеется альбом с рисунками моей матери, большая часть их относится ко времени нашего пребывания в Усть-Сысольске. Много портретов людей, живших тогда, с которыми общались мои родители, несколько видов различных уголков Усть-Сысольска, Кочпона и Вильгорта.

Я Вам посылаю один рисуночек моей матери. Это графическая композиция – виньетка к сказке народа коми «Шипича»[20]. Может быть, тоже пригодится Вам для выставки. Даты её жизни: 1884-1942. Она была родом из Смоленска и была польского происхождения.

О моем отце также, правда, в каком-то юмористическом плане, упоминает К. С. Петров-Водкин в своей автобиографической книжке «Пространство Эвклида», изданной в 30-е годы, она, кажется, будет переиздаваться в 1969 году[21]. Ещё упоминается о моём отце в книге-монографии о Митрохине, которая вышла в этом году[22]. Автор её – Ю. А. Русаков, сотрудник Эрмитажа. Сам Митрохин ещё жив и живёт в Москве, он очень стар. Он учился в Училище живописи тогда же, когда и мой отец.

Существует один дом в Ленинграде на Петроградской Стороне, на Большой Пушкарской улице, недалеко от Съезжинской площади. Сам отец ещё до войны сознался как-то мне и моей матери, что он строил этот дом. Он был совсем молодым архитектором и постарался воплотить в проекте все желания заказчика. Поэтому дом этот – чудовищное нагромождение всех архитектурных украшательств. Тут и колонны, которые ничего не поддерживают, и крылатые грифоны, и нелепый шпиль на крыше. Как назло, сохранился только этот грех молодости моего отца. После капитального ремонта с этого здания сняли нелепый шпиль, и оно стало лучше. Но колонны и грифоны сохранились, почерк отца в этом здании всё же есть, особенно любимые им овальные ниши со статуями по бокам входных дверей[23].

С уважением, А. Шмидт.
<1966>

[1] Письмо, как и воспоминания А.А. Шмидт, предоставлено Д.С. Кулишевым, ее правнуком. Предположительно, это черновой вариант письма.

[2] Поповцева Фаина Кирилловна (1928-2000) – директор Республиканского художественного музея Коми АССР (в настоящее время Национальная галерея Республики Коми) с 1959 по 1979 год.

[3] Холопов А.В. Проект колокольни в имении Е.Г. Арсеньевой. Каталог, 1.

[4] Годы учебы А.В. Холопова в Императорской Академии художеств: 1907-1913.

[5] Холопов А.В. Эскизы фигур к проекту Дворцового моста. Каталог 2,3.

[6] В настоящее время – ул. Домны Каликовой.

[7] Здание ремесленной школы является памятником истории и культуры (ул. Советская, д. 28). Сама школа была открыта в 1910 году на базе ремесленных мастерских, ее бессменным руководителем был А.Д. Синцов. Супруги Холоповы в Усть-Сысольске тесно общались с Синцовыми. Так, А.В. Холоповым был написан портрет Натальи Михайловны Синцовой, жены Александра Дмитриевича, который в настоящее время находится в частном собрании наследников. Информация о портрете есть в публикации: Два портрета // Республика. Дым Отечества. 2004. 20 марта.

[8] Здание бывшего Духовного училища построено в 1890 году по проекту вологодского архитектора Федорова. Является памятником истории и культуры (объектом культурного наследия). В настоящее время в нем располагается Национальная галерея Республики Коми (ул. Кирова, 44).

[9] Троицкий собор – главный храм Усть-Сысольска. Включал в себя Покрово-Спасскую и Троицкую церкви и колокольню. Первое упоминание относится к 1646 году. Находился на территории современного парка им. С.М. Кирова. В 1932 году был закрыт, в 1933 разрушен.

[10] Малевинский Николай Александрович (1890-?) – сын настоятеля Усть-Сысольского Троицкого собора Александра Стефановича Малевинского, протоирея, учился в Вологодской духовной семинарии, учительствовал.

[11] Зырянский институт народного образования был открыт в январе 1921 года, в апреле 1922 года преобразован в Практический институт народного образования на основе слияния с Усть-Сысольским педтехникумом, с сентября 1923 года – педтехникум повышенного типа.

[12] Холопов А.В. Проект Здания спорта. Каталог, 4-9.

[13] Холопов А.В. Проект Народного дома. Каталог, 10-13.

[14] Холопов А.В. Проект опорной метеорологической станции. Каталог, 21-23.

[15] Памятник был открыт в августе 1928 года.

[16] Государственный институт проектирования городов (Гипрогор, в настоящее время – Российский государственный научно-исследовательский и проектный институт Урбанистики) был основан в Ленинграде в 1929 году. Проекты А.В. Холопова, представленные в собрании Национальной галереи Республики Коми, выполнены в мастерской № 3 государственного треста «Ленпроект», руководители – И.И. Фомин и Е.А. Левинсон (впоследствии Ленинградский научно-исследовательский институт по жилищно-гражданскому строительству Главного архитектурно-планировочного управления исполнительного комитета Ленинградского городского совета – Леннии-проект ГЛАВАПУ).

[17] Оплеснина

[18] ГРМ. Отдел рукописей. Ф. 142. Оп. 1. Д. 49.

[19] Слободка Нижний Конец входила в селение Тентюково – пригород Усть-Сысольска, с 1930 года - часть города.

[20] Холопова-Новодворская В.Д. Виньетка к сказке «Шипича». Каталог, 141.

[21] Петров-Водкин К.С. Хлыновск. Пространство Эвклида. Самаркандия / К. Петров-Водкин. Л. : Искусство, 1970. С. 350.

[22] Русаков Ю.А. Дмитрий Исидорович Митрохин / Ю. Русаков. М.-Л. : Искусство, 1966. С. 174.

[23] В соответствии с описанием здания и его месторасположением можно предположить, что речь идет о доходном доме В.С. и Е.П. Кирилловых (Большая Пушкарская ул., д.3), однако имя А.В. Холопова, как архитектора, нигде не значится.

Мой дед Викентий Павлович Холопов был крестьянином и жил, как и все Холоповы, в селе Кочпон[1]. На севере земледелие не было единственным средством существования: хлеба своего обычно там не хватало, поэтому процветали различные промыслы. Во-первых, все были рыболовами и охотниками. Промышляли охотой, добывали в лесах драгоценную пушнину. Мой дед был метким стрелком. Издалека мог попасть в голову белки. Промышляли белкой, лисицей, норкой, горностаями и другими пушными зверями. С осени, обычно, когда кончались полевые работы, дед уходил в лес иногда на всю зиму до самой весны. Плыл на лодке, потом углублялся в лес. Там находились так называемые «баньки» промышленников. В них и жили охотники, добывавшие пушнину.

Отец мне рассказывал про эту жизнь в лесу. Жили они с дедом в лесной избушке, обычно с собой брали собак, небольшой запас еды, а частично кормились тем, что давал им лес, то есть дичью. С давних пор сохранился обычай: в баньке промышленника всегда можно было найти спички, соль, немного сухарей, а когда покидали баньку, то оставляли там в свою очередь соль, спички, сухари, запас дров. Уставший, прошедший сквозь леса, промышленник всегда находил там оставшиеся от случайного путника продукты. Было чем сразу затопить печку, была и посуда, чтобы сварить еду и согреть воду. Таков был строгий неписаный закон для обитателей промысловых избушек.

И ставились они в таких местах, где обычно недалеко бывал родник или лесной ручей, чтобы вода была под рукой. Охотник обычно оставлял лодку, в которой приплывал, на берегу, только отмечал ее особым знаком. Эту лодку уже никто не трогал, если её находили припрятанной в заводи, то уже знали: там, в глубине леса, живёт в баньке промышленник. Лодка дождётся его, когда он пойдёт назад. Это могло быть и в конце осени, а могло быть и весной. Отец рассказывал, как под Рождество в баньку съезжались другие промышленники, находившиеся в том районе, и встречали по-своему праздник в лесной глуши. Приходили со своими собаками и со своими сыновьями, если брали их с собой. Отец мой, сопровождавший деда в этих его «деловых поездках», тоже был неплохим стрелком. Дед учил его стрелять так, чтобы не запортить шкуру зверя.

Помимо лесного промысла у деда было ещё одно его главное ремесло: он был иконописцем. Все в роду Холоповых были иконописцами. Все, так или иначе, умели рисовать, это передавалось по роду. Даже одна из младших папиных сестёр, тётя Саня[2], недурно рисовала акварелью. Была в нашем роду ещё женщина-иконописец, монахиня Захария. О ней часто вспоминали в нашей семье. Жила она в монастыре и писала иконы.

У меня есть фотография моего деда, на которой он снят вместе со своими двумя старшими сыновьями: Василием[3] и Александром (моим отцом). Викень-Саш – называли зыряне моего отца (сначала ставилось отчество, а потом имя). Так, на этой фотографии дед снят в полном параде, в сапогах гармошкой, в жилетке. Он был очень уважаемым человеком в Усть-Сысольске. Был членом городской управы. И он был талантливый иконописец. А на фотографии стоит посмотреть на его руки. Это были руки художника, изящной формы с длинными пальцами. И крестьянином он был зажиточным.

Семья была, правда, большая. Дед, конечно, свободно говорил по-русски, а вот жена его, моя бабушка, Мария Афанасьевна так и не научилась русскому языку. А было у неё двенадцать человек детей. Правда, четверо из них умерли, а восемь остались в живых. Мой отец был средним в семье. Старше его были брат Василий (фельдшер) и две сестры Клавдия[4] и Анна[5]. Обе были безграмотные и по-русски говорили плохо, и обе были огненно-рыжие. Анна была замужем за двоюродным братом Василием Ивановичем Холоповым[6], который был последним в роде иконописцем.

Если идти в обратном направлении, вглубь веков, то тут я, конечно, не знаю всех своих дедов-иконописцев. Их всех знала и аккуратно вписывала в поминальник Мария Афанасьевна (вписывала и я – под бабушкину диктовку). Прадеда моего звали Павел Зотеевич[7], а его отца Зотей. И что за имя Зотей? Не было такого в святцах. А отца Зотея неизвестно как звали, про него только и было известно, что он написал большую икону «Нерукотворный Спас» в старом соборе, которого не существует сейчас[8]. Это был весьма тёмный и сумрачный образ. У Бога были большие строгие глаза, которые следили за тобой всюду, в какую сторону бы ты не шла. К сожалению, мы не знали, как звали этого нашего пращура, и поэтому в поминальник бабушки не записывали.

Сама бабушка была замечательная, на редкость здоровая крепкая женщина. Она носила всегда сарафан и повойник на голове. Она соблюдала все посты и обязательно ещё постилась три дня в неделю: в понедельник, среду и пятницу. Ничего не ела в эти дни, кроме чёрного хлеба и чая, лука и кваса. И дожила она до 97 лет, умерла во время Второй мировой войны[9].

Дед же мой умер сравнительно рано, и перед смертью он совершенно ослеп: у него была глаукома вследствие его профессии, ведь ему приходилось чеканить по золоту[10]. Я так подробно описала моих зырянских родичей, так как хорошо знала их быт, жила у них целых пять лет.

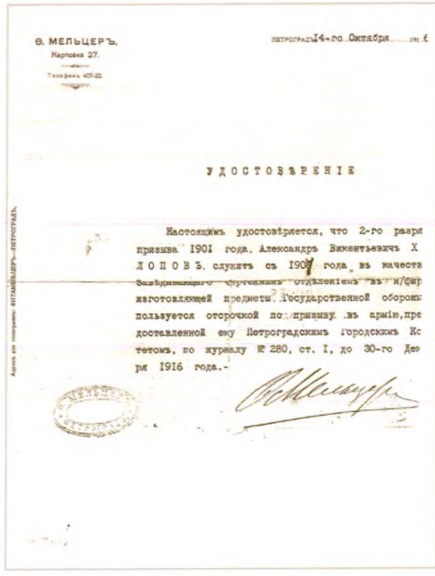
Не знаю, в каком году, но в селе Кочпон случился большой пожар[11]. В летнее время во время страды, когда все жители села были в поле, в результате детской шалости, загорелась деревня и почти вся сгорела. Сгорел и дом моих родных. Пожар – это большая беда. Моим родичам уже не удалось стать такими же зажиточными, какими они были прежде. Одно было до пожара, совсем другое – после пожара. Дом в Кочпоне был построен на деньги, присланные моим отцом, который тогда только окончил Московское училище живописи.

***

Отец мой, Александр Викентьевич Холопов, рано начал помогать деду, учился у него писать иконы, и одно время дед даже отправил его учиться в иконописную мастерскую Соловецкого монастыря. Не знаю, сколько времени отец там «послушничал», но потом дед послал его учиться в Москву. Надо сказать, что Усть-Сысольск был местом ссылки в царское время, а родственники моей матери – братья и сёстры и даже их родители – были революционерами-подпольщиками и сами бывали в ссылках и сидели в тюрьмах. Их знакомые как раз попали в ссылку в Усть-Сысольск. Они и посоветовали моему деду отправить талантливого мальчика, каким был мой отец, учиться в Москву.

Родителям моей матери, Дмитрию Ивановичу и Анне Владимировне Новодворским, пришло письмо с просьбой приютить у себя и помочь мальчику Саше Холопову. Таким образом, отец мой попал в Москву в семью Новодворских – семью весьма передовую, культурную и очень гостеприимную, где всегда толпилось множество людей и много молодёжи, так как в семье этой было два сына и две дочери. Младшей была моя мать, Вера Дмитриевна Новодворская. Она единственная в семье проявляла тягу к искусству и, бросив гимназию после 2-го класса, пошла в Московское училище живописи. Они с моим отцом поступили туда в один год, но мать потом отстала от него, осталась на второй год. Она была совсем ещё девочка, ей было лет тринадцать или четырнадцать. Вообще-то женщины числились там вольнослушательницами[12]. Вместе с моими родителями там учились Петров-Водкин, Кузнецов, Сарьян, Митрохин[13].

Отец и мать поженились по окончании училища, но мать выставляла работы на выставках под своей девичьей фамилией – Новодворская. Отец с живописного отделения перешёл на архитектурное. Как говорил Кузьма Сергеевич Петров-Водкин: «Саша погнался за длинным рублём». По окончании училища отец переехал в Санкт-

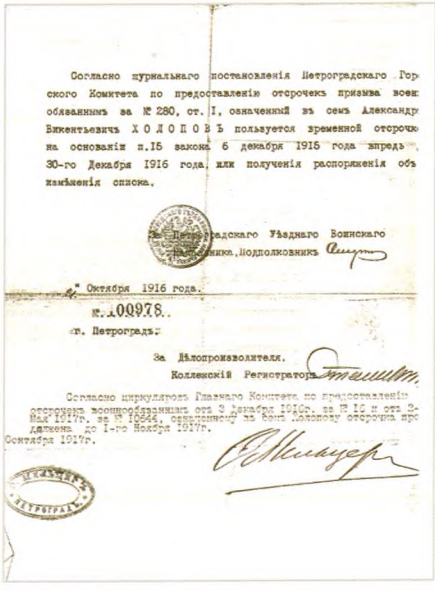


Ѳ. МЕЛЬЦЕРЪ.
Карповка 27.
Телефонъ 457-22.

Петроградъ 14-го Октября 1916 г.

УДОСТОВѢРЕНІЕ

Настоящимъ удостовѣряется, что 2-го разряда призыва 1901 года, Александръ Викентьевичъ Х О Л О П О В Ъ, служитъ съ 1907 года въ качествѣ Завѣдывающаго Чертежнымъ отдѣленіемъ въ м/фирѣ изготовляющей предметы Государственной обороны пользуется отсрочкой по призыву въ армію, предоставленной ему Петроградскимъ Городскимъ Комитетомъ, по журналу № 280, ст. I, до 30-го Декабря 1916 года.-



Согласно журнальнаго постановленія Петроградскаго Городского Комитета по предоставленію отсрочекъ призыва всѣмъ обязаннымъ за № 280, ст. I, означенный въ семъ Александръ Викентьевичъ Х О Л О П О В Ъ пользуется временной отсрочкой на основаніи п.15 закона 6 декабря 1915 года впредь до 30-го Декабря 1916 года, или полученія распоряженія объ измѣненіи списка.

Петроградскаго Уѣзднаго Воинскаго Начальника, Подполковникъ

" Октября 1916 года.

№ 100978.

г. Петроградъ.

За Дѣлопроизводителя.
Коллежскій Регистраторъ

Согласно циркулятору Главнаго Комитета по предоставленію отсрочекъ военнообязанныхъ отъ 3 Декабря 1916г. за № 16 и отъ 2-Мая 1917г. за № 10644, оставленному за Вами Холопову отсрочка продолжена до 1-го Ноября 1917г.
Сентября 1917г.

Удостоверение, выданное А. В. Холопову, об отсрочке по призыву в армию. 1916-1917 гг. Лицевая и оборотная стороны. Из архива Д. С. Кулишева

Петербург, чтобы поступить в Академию Художеств, ведь Московское училище не являлось высшим учебным заведением. Отец, окончив там два отделения, имел звание художника-архитектора. Мать имела право преподавать рисование в школах. Она и преподавала в школах после революции, когда мы пять лет жили в Усть-Сысольске, с 1918 по 1923 годы. Отцу помог переехать в Петербург Кузьма Сергеевич. Он устроил отца на работу к петербургскому архитектору Роману Фёдоровичу Мельцеру[14], и отец вплоть до самой революции работал его помощником, одновременно являясь студентом Академии Художеств.

***

Ясиновские[15] в течение всех дореволюционных лет была самой близкой нам семьёй, а после возвращения из Усть-Сысольска мы четыре года жили вместе в одной квартире. Знакомство с Ясиновскими состоялось, когда мне было 6 лет; нас познакомили Петровы-Водкины. В их доме постоянно звучали смех, говор детей, музыка: всё это составляло атмосферу радостной, счастливой семейной жизни вокруг Наума Петровича Ясиновского. Он любил свою работу, свою семью, а ещё в качестве хобби у него был большой интерес к политике. Недаром я помню его всегда с газетой.

Вот тут-то они и стали большими приятелями с моим отцом. Стоило им встретиться, и начинался разговор о политике. Особенно этот интерес усилился с началом войны и накануне революции. После их разговоров и споров в голове оставались слова: Государственная Дума, революция, монархизм; и фамилии: Родзянко[16], Пуришкевич[17], фамилии министров: Протопопов[18], Штюрмер[19], и очень часто звучало имя Распутина.

В 1913 году нашумело страшное дело Бейлиса[20], когда точно раскрылась какая-то жуткая бездна мракобесия, наглой лжи и антисемитизма. И когда оно закончилось оправданием Бейлиса, это было как праздник. И я даже помню, как в школе в тот день в моём приготовительном классе гимназии какая-то девочка сказала: «А Бейлиса оправдали», на что сейчас же с радостью отозвалась учительница: «Да, дети, да! Это так хорошо!».

Пока шёл судебный процесс, Наум Петрович часто прибегал к нам. Надо было обсудить с папой речи защитников и выступления черносотенных обвинителей. А в кухне, у прислуги Оли лежала газета «Копейка», в которой я читала гадкую повесть о похищенной евреями русской девочке, которую заставили молиться какому-то «красному супу». Чушь, конечно. Но эту газету читал весь грамотный народ: прислуги, дворники, приказчики… Там же ещё я выловила стихотворение, принадлежавшее перу папиного помощника, Ивана Синягина. Оказалось, он сотрудничал в этой газетёнке. Был этот Синягин, по маминым словам, пьяница и пошляк. В стихотворении

описывалась некая дива с подмостков варьете, «шикарная женщина», которая ночью на лихаче летит по Невскому; мне запомнилось:

Лети Нана,
Пьяна она.

Я помню, как смеялись папа, мама и Наум Петрович, когда я приволокла этот номер «Копейки» в столовую.

***

Был случай с папиным исполнением одной музыкальной пьесы. Отец знал ноты. В бытность свою послушником в Соловецком монастыре он научился там петь по нотам, а потом в Москве он занимался музыкой у какой-то дамы. Он мог по нотам разучить любую понравившуюся ему вещь. Как-то у Ясиновских он услышал произведение некоего французского композитора Шаминада, называвшееся «Воспоминание о прошлом». Отцу оно ужасно понравилось. Папа попросил ноты и начал разучивать эту пьесу дома. Дело было летом, нас не было. Окна на улицу были открыты. И вот он как-то раз играл, потом сделал небольшой перерыв. Из противоположного окна зазвучала эта же музыка, но в чьём-то виртуозном блестящем исполнении. Папе стало стыдно за своё неумелое бряканье, и он, закрыв окна, стал усердно учить её дальше. Когда ему показалось, что он достиг известного мастерства, он открыл окна и проиграл её. А когда закончил, то из окна напротив снова прозвучала музыка в том же великолепном исполнении. Папа устыдился и вновь принялся за «Воспоминание о прошлом». А потом опять играл его и получал в ответ новое исполнение. И вдруг всё неожиданно прекратилось. Музыка перестала звучать.

Снедаемый любопытством, отец пошёл в дом напротив и в разговоре со швейцаром выяснил, что в той квартире жил один офицер. Он был ранен, лежал в госпитале, а после некоторое время был в отпуске. Теперь он опять уехал на фронт. Вот и всё.

А кто был этот композитор Шаминад? Никто не знал. Был, он, по-видимому, модным музыкантом начала XX века. Лишь потом я узнала, что Шаминад – фамилия несклоняемая: Сесиль Шаминад была женщиной[21].

***

25 октября 1917 года я была совсем одна в квартире. Папа, как всегда, был на работе. Мама самым легкомысленным образом умчалась в Гостиный – покупать шляпу. Наша прислуга Оля была сильно заражена большевизмом. Поэтому в тот день она гонялась по лестницам, агитируя прислуг и горничных в других квартирах. Они с папой часто цапались из-за политики. Оля полностью принимала всю программу большевиков. Только в одном вопросе она с ними расходилась: она была очень религиозна. И тут она говорила: «Всё у них хорошо, но вот зачем они против Бога?». Надо сказать, что Оля как-то просветила меня насчёт конца света, Апокалипсиса. И очень напугала меня этим. А дело было так. Я извлекла подшивку журнала «Летопись войны» и сказала Оле (она как раз убирала папин кабинет):

– Как будет интересно посмотреть этот журнал, когда кончится война.

– А она никогда не кончится, – мрачно возразила Оля.

– Почему?

И тут она свалила мне на голову весь Апокалипсис. Я так расстроилась, что несколько дней ходила вся не своя. Мама заметила моё состояние и быстро выведала у меня, в чём дело. В негодовании она позвала Олю:

– Зачем вы пугаете Рию?

И Оля взвилась на дыбы:

– А вам, барыня, стыдно скрывать правду от Риички.

В общем, был очень серьёзный разговор. Олю разубедить было невозможно. А я, найдя где-то в книжках изображения апокалипсических всадников, сама начала их рисовать. Как-то в Оле уживались религиозное чувство и её политические воззрения.

Итак, я была одна. Где-то были мои родители, где-то носилась Оля. А к нам вдруг пришёл Наум Петрович Ясиновский с сыном. Ему, видимо, очень хотелось бежать на улицы, смотреть, что творится, а Андрей связывал ему руки. «Можно оставить у тебя Андрея ненадолго?» – И он исчез.

Мы остались с Андреем. Глухо бухали вдали выстрелы. Возможно, из Кронштадта. Андрей с тревогой спрашивал меня: «Рия, а они сюда не придут?» Кто это «они» ни он, ни я не знали. Я, чтобы успокоить его, говорила, что не придут, но сама не была в этом уверена.

Потом прибежала Оля и сказала: «Рия, говорят, закроют воду. Давай скорей открывай кран в ванной и наполни всё, что можно, водой». И опять унеслась куда-то. Но это было хоть дело. Я набрала полную ванну воды, налила её во всё, что было: даже вытащила из буфета все банки для варенья. Целая батарея склянок стояла в ванной. Потом пришёл Наум Петрович и забрал Андрея. Тут и Оля вернулась на кухню и загремела кастрюлями.

Я смотрела из окна-фонаря в маминой комнате. На улице вовсю лил дождь. Тучи низко нависли над городом. Я заметила, что все трамваи идут в парк на Большом проспекте, ни один не шёл в сторону Невского. Начинало смеркаться. Электричество не горело. Всё чаще грохали выстрелы. Тут пришёл отец. Я выскочила к нему:

– Ты не знаешь, где мама?

– А! Где её черти носят? – зарычал он и плюхнулся на диван, от волнения пробормотав что-то на своём родном зырянском языке.

Наконец, раздался звонок. Явилась мама, ужасно весёлая, возбуждённая:

– Так всё было интересно! Замечательно!

Она видела, как от Думы пошла демонстрация в сторону Зимнего дворца. Везде царило оживление. Собравшись домой, она вскочила в трамвай, а оказалось, что он идёт без остановок прямо в парк. Ей пришлось спрыгивать на ходу мимо нашей 14-й линии[22]. Она, конечно, упала. Какой-то человек, выскочивший вслед за ней, – по её словам, простой рабочий, – взял её без всяких церемоний за шиворот, поставил на ноги и, ни слова не говоря, ушёл. И это тоже было смешно. Хотя она действительно расшибла себе колени. При этом мама ведь была в каракулевом пальто. Вся сцена словно предвосхитила стихи, тогда ещё ненаписанной поэмы Блока:

Вон барыня в каракуле
К другой повернулась:
– Уж мы плакали, плакали…
Поскользнулась
И – бац – растянулась!
Ай-ай! Тяни, подымай!

Так вот мама тогда и была «барыней в каракуле». Вечер был тревожный. Откуда-то уже распространился слух, что группа рабочих и матросов ворвалась в больницу и убила лежавших там двух министров Временного правительства, Кокошкина и Шингарёва[23]. Говорили о том, что Зимний дворец охраняется только юнкерами и женским батальоном.

– Их же всех перестреляют, – говорила мама, на что Оля отвечала:

– А так им и надо, бабам этим, пусть не суются не в своё дело!

А отец орал:

– Они святые! Как вам не стыдно, Оля!

Я слушала их и думала о Французской революции, о которой я кое-что уже читала, и о Марате, моем герое того времени.

А на другое утро мы проснулись уже при советской власти. И я, как обычно, пошла на урок к Елене Петровне Ясиновской. Жорж Зайдеман был уже там. А Елена Петровна сказала, что занятий в этот день не будет. Все наши знакомые были растеряны и напуганы. Что-то теперь будет? В тайне все надеялись на Учредительное собрание. После этого дня стало резко ухудшаться продовольственное снабжение города. Уже давно исчез белый хлеб. Были перебои с сахаром. Появились кооперативы, в них вступали, вносили взносы. Частные лавки постепенно закрывались. Появились очереди у магазинов...

***

Весной 1918 года встал вопрос о даче. Куда ехать летом? Под Петроградом было тревожно. Нас усиленно приглашали папины родственники в Усть-Сысольске, далёком северном городе в Вологодской губернии. Родные писали, что там нет голода, жизнь спокойна, революции не чувствуется. И мама после долгих сомнений решила туда ехать.

А я разболталась у Ясиновских, что это, мол, край, где нет революции и голода. В результате к нам вдруг заявилась мать Жоржа Зайдемана, Софья Осиповна, весёлая, крикливая дама с рыжеватыми волосами. Она просила разрешения присоединиться к нам в нашей поездке на север. Маме не очень улыбалось это, но вдруг Софья Осиповна сказала, что поедет она не одна, а со своей близкой знакомой Ольгой Львовной Керенской, женой бывшего кратковременного правителя нашей страны. Ей, его жене, необходимо было уехать куда-нибудь, чтобы не быть на виду[24]. Мама же моя была горячей поклонницей Керенского, и, разумеется, она согласилась увезти его семью вместе с Зайдеманами.

Таким образом, нас собралась большая компания. Зайдеманов было четверо: Софья Осиповна и её дети – Эдя 16-ти лет, Алиса, на год старше меня, и Жорж, мой одноклассник. Ольга Львовна Керенская ехала с двумя детьми: Олегом и Глебом. Правда, дальше выяснилось, что вместе с Керенскими едет её десятилетняя племянница Галя и старушка мать, Мария Васильевна Барановская[25].

Мама тогда же съездила с Софьей Осиповной и познакомилась с Ольгой Львовной. Приехала от неё в совершенном восторге: «Такая милая, интересная женщина и такая красивая». Я же встретилась с нею только в день отъезда на привокзальной площади. При виде неё я испытала разочарование, – разве это называлось «красивая» и «интересная»? Я увидела высокую худую женщину с бледным жёлтым лицом с растрёпанными волосами тусклого пепельного цвета, выбившимися из-под шляпы. Правда, глаза были красивые: большие, карие и очень тревожные и грустные. Я не подумала, что эта куда-то убегающая из Петрограда женщина была тогда опорой и защитницей своей семьи, что она собиралась в дорогу, наверное, не спала ночами. У неё был усталый замученный вид. Такое же разочарование вызвал у меня и её старший сын Олег, мой ровесник[26]. У него сильно косил один глаз. Он был обычным мальчишкой, хотя говорили, что он очень похож на своего отца.

В страшной сутолоке мы двинулись на вокзал к поезду. Керенские попали в один вагон, а мы с Зайдеманами – в другой. Потом Ольга Львовна говорила, что её муж, переодетый и неузнаваемый, присутствовал на вокзале, провожая её, только он не подходил к своей семье, а смотрел издали, как они садились в поезд. Итак, мы уехали далеко на север и увезли с собою семью свергнутого правителя России.

[1] Деревня Кочпон Выльгортской волости Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, в настоящее время – в черте г. Сыктывкара. Находится на левом берегу р. Сысолы, название образовано от коми «кӧдж» - «лука, излучина (реки)» и «пом» - «конец».

[2] Холопова (в замужестве Бызова) Александра Викентьевна (1895-1926) – младшая сестра А. В. Холопова.

[3] Холопов Василий Викентьевич (1878-1936) – старший брат А. В. Холопова.

[4] Холопова (в замужестве Жеребцова) Клавдия Викентьевна (1875-1953) – старшая сестра А. В. Холопова.

[5] Холопова Анна Викентьевна (1883-1945) – младшая сестра А. В. Холопова.

[6] Холопов Василий Иванович – иконописец, крестьянин д. Кочпон, в 1903 году был произведен в цеховые мастера Великоустюжской ремесленной управы (Плаксина Н. Е. Иконописцы и иконостасные мастера в Коми крае (XVII – начало XX века) / Н. Е. Плаксина. Сыктывкар, 2010. С. 112-113).

[7] Холопов Павел Зотеевич (1825 - после 1885) – дед А. В. Холопова. Его имя упоминается в Посемейном списке по Выльгортской волости, составленном в 1886 году для Воинского Присутствия (НА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 16. Л. 322).

[8] Троицкий собор в Усть-Сысольске.

[9] Холопова Мария Афанасьевна умерла 3 июня 1943 года в возрасте 91 год.

[10] Годы жизни В. П. Холопова: 1852-1912.

[11] 13 июня 1900 года в д. Кочпон случился пожар, во время которого в течение трех часов практически выгорела вся деревня, в том числе и дом Холоповых.

[12] В дате рождения В. Д. Холоповой-Новодворской есть разночтения. Так, в документах личного дела В. Новодворской, ученицы Московского училища живописи, ваяния и зодчества, датой рождения указано 4 августа 1882 года (РГАЛИ. Ф. 680. Оп. 2. Д. 1484. Л. 8). Этот же год, 1882-й, приведен и в списке служащих усть-сысольской профтехнической школы (НА РК. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 150. Л. 176-177). Более поздние источники, например автобиография А. А. Шмидт, содержат иную датировку – 1884 год (ГЭ. Архив. Ф. 1. Оп. 15. Д. 142. Л. 18).

[13] Дружба А. В. Холопова с К. С. Петровым-Водкиным и Д. И. Митрохиным продолжалась на протяжении всей жизни, этими отношениями дорожили не только сами художники, но и члены их семей. Так, упоминание о Рие Холоповой есть в письмах К. С. Петрова-Водкина, адресованных жене и дочери; А. Я. Брускетти-Митрохина создала станковый скульптурный портрет в майолике, изображающий В. Д. Холопову-Новодворскую; одно из последних писем, отправленных Верой Дмитриевной в блокадном Ленинграде, было адресовано Д. И. Митрохину.

[14] Мельцер Роман Федорович (1860-1943) – один из интереснейших петербургских архитекторов начала XX века, автор ряда проектов зданий, прежде всего особняков, выполненных в стиле «северного модерна», совладелец мебельной фирмы «Мельцер и К°», занимавшейся полной отделкой интерьеров, в том числе и императорских резиденций. А. В. Холопов работал у Р. Ф. Мельцера: участвовал в его проекте оформления Дворцового моста, заведовал чертежным отделением фирмы, разрабатывал проекты и руководил постройкой ангаров, необходимость в которых появилась в связи с начавшейся Первой мировой войной, когда производство было перепрофилировано на нужды фронта и пр.

[15] Семья Ясиновских: Наум Петрович Ясиновский (1868-1938) – скульптор, его жена Елена Петровна, урожденная Кончаловская (1872-1935), сестра художника П. П. Кончаловского, дети: Дмитрий Наумович (1900-1975) – инженер-мостовик, Марианна Наумовна (1903-1978) – геолог, Андрей Наумович (1908-1942) – химик.

[16] Родзянко Михаил Васильевич (1859-1924) – Председатель Государственной думы Российской империи третьего и четвертого созывов (22 марта 1911 – 6 октября 1917), лидер партии «Союз 17 октября».

[17] Пуришкевич Владимир Митрофанович (1870-1920) – русский политический деятель ультраправого толка, один из инициаторов создания монархической черносотенной организации «Союз русского народа», участник убийства Григория Распутина.

[18] Протопопов Александр Дмитриевич (1866-1918) – последний министр внутренних дел Российской империи (20 декабря 1916 – 28 февраля 1917).

[19] Штюрмер Борис Владимирович (1848-1917) – Председатель Совета министров Российской империи (20 января – 10 ноября 1916), министр внутренних дел (3 марта – 7 июля 1916), министр иностранных дел (7 июля – 10 ноября 1916).

[20] Судебный процесс над евреем М. Бейлисом, клеветнически обвиненным в убийстве русского мальчика А. Юшинского в ритуальных целях, был организован в Киеве в сентябре – октябре 1913 года. Дело Бейлиса имело широкий общественный резонанс, отраженный, прежде всего, в печати: в ответ на антисемитскую кампанию, развернутую черносотенцами, в защиту Бейлиса выступили все передовые демократические силы, в том числе представители русской интеллигенции (А. М. Горький, В. Г. Короленко, А. А. Блок, В. И.

Вернадский и др.), общественные деятели зарубежных стран (А. Франс во Франции и др.). Вопреки нажиму правительства и черносотенцев, присяжные заседатели оправдали Бейлиса.

[21] Шаминад Сесиль – французский композитор, автор балета «Каллироя», драматической симфонии с хорами «Амазонки», комической оперы «Севильянка», а также многочисленных фортепианных сочинений в духе романтизма; особой популярностью пользовались ее оркестровые миниатюры и романсы.

[22] С 1915 по 1917 год Холоповы снимали квартиру по адресу: В. О., 14 линия, д. 21.

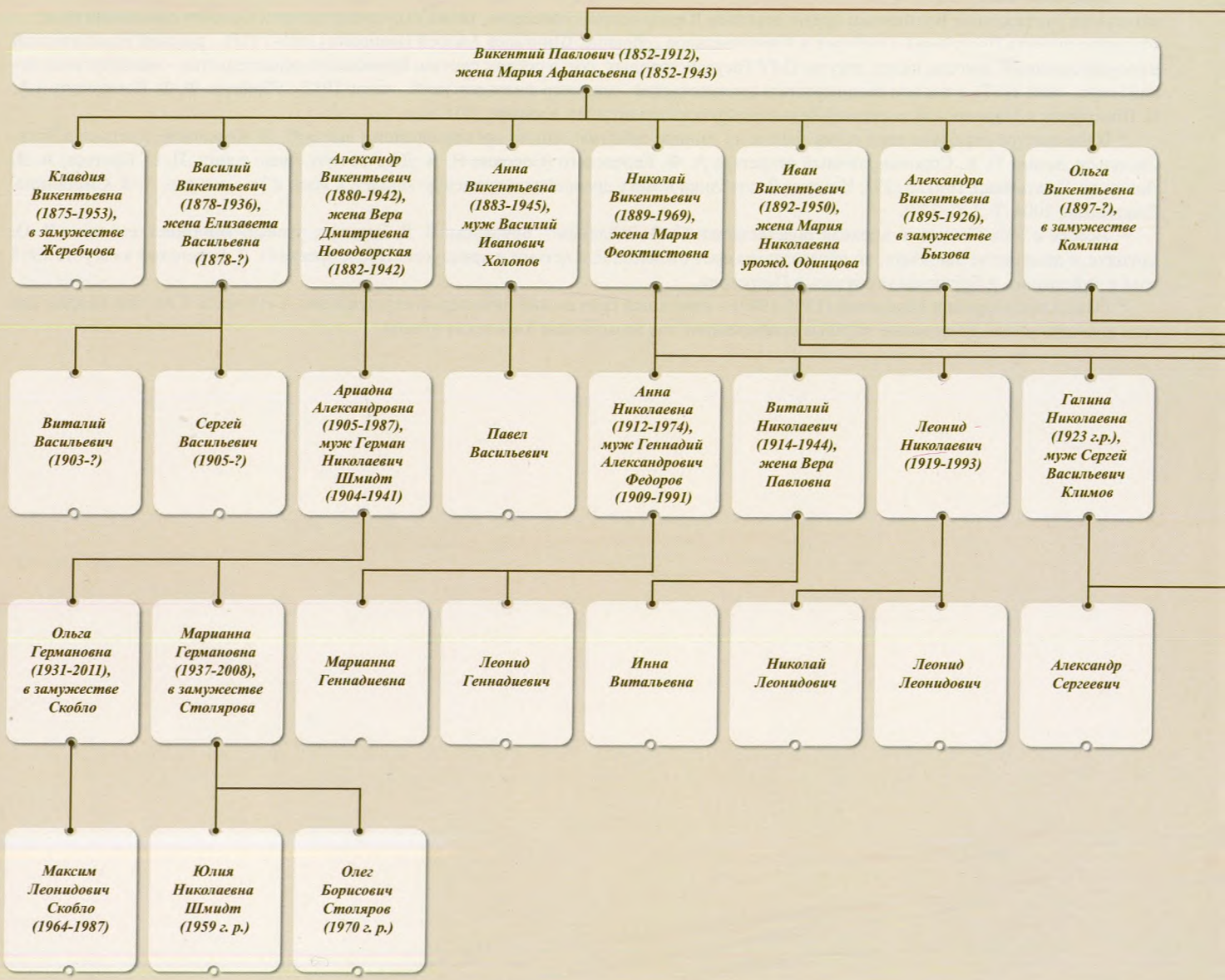
[23] Кокошкин Федор Федорович (1871-1918) – русский политический деятель, один из основателей и руководителей партии кадетов, возглавлял учрежденное Временным правительством Юридическое совещание, также был председателем Особого совещания по изготовлению проекта Положения о выборах в Учредительное собрание. Шингарев Андрей Иванович (1869-1918) – русский политический и государственный деятель, кадет, депутат II-IV Государственных дум; в первом составе Временного правительства – министр земледелия (март – май 1917), в первом коалиционном правительстве – министр финансов (май – июль 1917). Убийство Ф. Ф. Кокошкина и А. И. Шингарева в Мариинской тюремной больнице произошло позднее, в январе 1918 года.

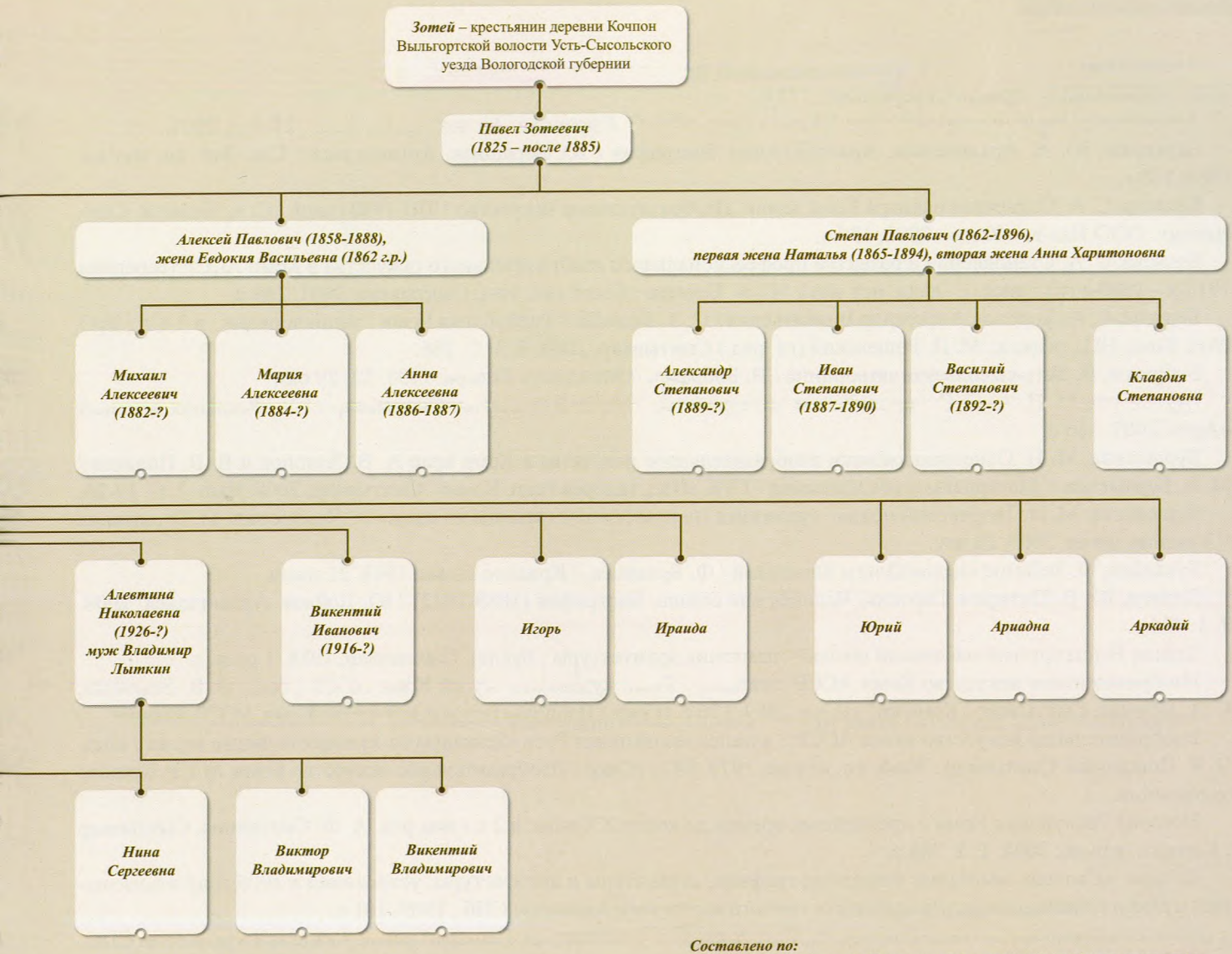
[24] В литературе отражена иная точка зрения на данные события: лицом, организовавшим выезд О. Л. Керенской с детьми в Усть-Сысольск, назван П. А. Сорокин, личный секретарь А. Ф. Керенского (Сорокин П. А. Долгий путь / пер. с англ. П. П. Кротова, А. В. Липского. Сыктывкар, 1991. С. 292; История Республики Коми с древнейших времен до конца XX века: в 2 т. / под ред. А. Ф. Сметанина. Сыктывкар, 2004. Т. 2. С. 223).

[25] Вскоре в Усть-Сысольск выехали родственники С. О. Зайдеман – Бруцкусы: Б. Д. Бруцкус, ученый-экономист, его жена Э. О. Бруцкус, в девичестве Зайдеман, по образованию врач-стоматолог, с детьми и прислугой. После ареста О. Л. Керенской в августе 1918 года и Зайдеманы, и Бруцкусы вернулись в Петроград.

[26] Олег Александрович Керенский (1905-1984) – известный британский инженер-мостостроитель, в его честь в Англии каждые два года проводятся международные научные конференции, так называемые Керенские чтения.

Родословная А. В. Холопова





Составлено по:
1. Посемейный список по Выльгортской волости Усть-Сысольского уезда, составленный в 1886 году для Воинского Присутствия (НА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д 16. Л. 322);
2. Посемейный список на 1904 год. Выльгортское волостное правление (НА РК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 122. Л. 369);
3. Личное дело А. А. Шмидт (ГЭ. Архив. Ф. 1. Оп. 15. Д. 142);
4. Письмо Управления ЗАГСа Республики Коми № 05-29/1360 от 28.06.2010 (НГРК. Текущий архив);
5. Письмо Управления ЗАГСа Республики Коми № 05-31/2846 от 14.11.2011 (НГРК. Текущий архив);
6. Сведения, предоставленные Г. Н. Климовой и Д. С. Кулишевым.

Библиография*

Архангельск: век минувший. Страницы истории фотолетописи города / авт.-сост.: Е. П. Бронникова, С. А. Ефремова. Архангельск : Правда Севера, 2009. 471 с.

Архангельск глазами современника XX века / авт.-сост. С. Ефремова. Архангельск : Вера - М'Арт, 2004. 270 с.

Барашков, Ю. А. Архангельск. Архитектурная биография / Ю. Барашков. Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1984. 160 с.

Беляева, С. А. Солнечная палитра Коми земли. Изобразительное искусство 1910-1980 годов / С. А. Беляева. Сыктывкар : ООО Изд-во «Кола», 2008. 136 с.

Беляева, С. А. Становление и развитие профессионального изобразительного искусства в Коми АССР (середина 1910-х - 1980-е гг.) : дисс. … канд. ист. наук / С. А. Беляева ; Сыкт. гос. ун-т. Сыктывкар, 2001. 269 с.

Беляева, С. А. Холопов Александр Викентьевич / С. А. Беляева // Республика Коми : энциклопедия : в 3-х т. / УрО РАН, Коми НЦ ; редкол.: М. П. Рощевский (гл. ред.) Сыктывкар, 2000. Т. 3. С. 266.

Бобраков, И. Усть-сысольская затворница / И. Бобраков // Молодежь Севера. 1993. 22, 29 окт.

Бурлыкина, М. И. А. С. Сидоров. Жизнь и творчество / М. И. Бурлыкина. Сыктывкар : ГУ «Редакция журнала «Арт», 2007. 336 с.

Бурлыкина, М. И. Основоположники изобразительного искусства в Коми крае А. В. Холопов и В. В. Поляков / М. И. Бурлыкина // Материалы и исследования / ГУК «Нац. галерея Респ. Коми». Сыктывкар, 2008. Вып. 2. С. 19-26.

Бурлыкина, М. И. Творческий подвиг художника (неизвестные страницы из жизни А. Холопова) / М. Бурлыкина // Красное знамя. 2005. 28 дек.

Буханцев, Ф. Забытое «дело» Ольги Керенской / Ф. Буханцев // Красное знамя. 1998. 21 июля.

Дойков, Ю. В. Питирим Сорокин. Человек вне сезона. Биография (1889-1922) / Ю. Дойков. Архангельск, 2008. Т. 1. 432 с.

Здание Выльгортской начальной школы – памятник архитектуры : буклет. Сыктывкар, 1988. 1 разв. л.

Изобразительное искусство Коми АССР : каталог / Респ. художеств. музей Коми АССР ; сост. В. Б. Соколова, С. А. Беляева. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1989. 176 с. (Сокр.: Изобразительное искусство Коми АССР. Каталог…)

Изобразительное искусство Коми АССР : каталог экспозиции Республиканского художественного музея / сост. Э. К. Поповцева. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1979. 64 с. (Сокр.: Изобразительное искусство Коми АССР. Каталог экспозиции…)

История Республики Коми с древнейших времен до конца XX века: в 2 т. / под ред. А. Ф. Сметанина. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2004. Т. 2. 704 с.

Каталог «Салона», выставки живописи, графики, скульптуры и архитектуры, устроенной в 1909 году в помещении музея и в «меньшиковских комнатах» первого кадетского корпуса». СПб., 1909. 101 с.

Каталог отчетной выставки Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств. СПб., 1911. 24 с.

Книга о Митрохине. Статьи. Письма. Воспоминания / сост. Л. Чага. Л. : Художник РСФСР, 1986. 508 с.

---

* В список вошли печатные издания самого разнообразного формата, включающие исследования, воспоминания, документальные материалы, литературные произведения, публицистические заметки, посвященные жизни и творчеству А. В. Холопова, а также те, в которых есть упоминание о нем и его наследии.

Козлова, Д. Т. История театральной и музыкальной культуры Республики Коми. XX век / Д. Т. Козлова. Сыктывкар : Изд-во «Эскӧм», 2007. 288 с.

Кочерган, А. М. Холопов Александр Викентьевич. Из родословной художника-архитектора / А. М. Кочерган, Л. И. Кочерган // Музейная педагогика в образовательных учреждениях : сб. науч. тр. / отв. ред. – М. И. Бурлыкина. Сыктывкар, 2008. С. 60-64.

Кочерган, Л. И. Художественное наследие и творческая биография А. В. Холопова (к проблемам и перспективе изучения) / Л. И. Кочерган // Музеи и краеведение / отв. ред. С. В. Бандура, А. А. Павлов. Сыктывкар, 2011. Вып. 8. С. 90-92. (Труды Национального музея Республики Коми).

Кочерган, Л. И. Эскиз серванта для столовой / Л. И. Кочерган // Проблемы сохранения историко-культурных ценностей : сб. науч. тр. / отв. ред. – М. И. Бурлыкина. Сыктывкар, 2011. С. 40-47.

Кочерган, Л. И. Холопов Александр Викентьевич / Л. И. Кочерган // Город Сыктывкар : энциклопедия / науч. ред. – М. П. Рощевский ; Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2010. С. 327.

Кочерган, Л. И. Усть-Сысольск: от уездного города к столице. Архитектурные проекты А. Холопова / Л. И. Кочерган // Известия Общества изучения Коми края / гл. ред. И. Л. Жеребцов. Сыктывкар, 2010. № 13. С. 82-88.

Кочерган, Л. И. Вклад А. В. Холопова в формирование художественной среды Усть-Сысольска / Л. И. Кочерган // Художественные коллекции и их роль в формировании культурной среды региона : материалы науч.-практич. конф. / ред.: Л. И. Кочерган (отв. за вып.), Н. Ж. Беляева. Сыктывкар, 2009. С. 16-26.

Кочерган, Л. И. Коллекция А. В. Холопова и В. Д. Холоповой-Новодворской из собрания Национальной галереи Республики Коми / Л. Кочерган // Кировский областной художественный музей имени В. М. и А. М. Васнецовых : материалы и исследования (2004-2008) / ред. совет: Л. Горюнова, Л. Двинянинова, И. Кувалдина. Киров, 2009. С. 96-101.

Кочерган, Л. И. Первые профессиональные художники Усть-Сысольска. 1910-1920 гг. / Л. И. Кочерган // Материалы и исследования / ГУК «Нац. галерея Респ. Коми». Сыктывкар, 2008. С. 6-18.

Кочерган, Л. И. Формирование мировоззрения архитектора и художника А. В. Холопова (1880-1942) / Л. И. Кочерган // Музейная педагогика в образовательных учреждениях : сб. науч. тр. / отв. ред. – М. И. Бурлыкина. Сыктывкар, 2008. С. 54-59.

Кочерган, Л. И. Первый профессиональный архитектор и художник Коми края Александр Викентьевич Холопов (1880-1942) / Л. Кочерган // Вестник Поморского университета / гл. ред. В. И. Голдин. Архангельск, 2007. № 7. С. 150-153. (Гуманитарные и социальные науки).

Кублицкий, В. В. Близкое, родное... : очерки об изобразительном искусстве Республики Коми / В. Кублицкий. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1975. 120 с.

Куратов, А. А. Мемориальный историко-революционный музей на острове Мудьюгский / А. А. Куратов // Поморская энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. В. Н. Булатов ; сост. А. А. Куратов. Архангельск : Поморский гос. ун-т, 2001. Т. 1. С. 243.

Латышева, В. А. Изобразительное искусство коми первой половины XX века // Дыхание Пармы : книга об искусстве и литературе народа коми / сост. В. А. Латышева / Сыктывкар, 1991. С. 225-233.

Липский, А. В. Зырянский след в биографии Питирима Сорокина / А. В. Липский, П. П. Кротов // Социологические исследования. 1990. № 2. С. 117-134.

Лукомский, Г. К. Архитектура на выставке «Салон» / Г. Лукомский // Зодчий. 1909. № 7. С. 63.

Мир творческой личности: творческая интеллигенция Республики Коми в изобразительном искусстве. XX век: живопись, графика, скульптура : альбом / авт. Э. К. Поповцева. Сыктывкар, 2006. 260 с.

Митюшева, Н. А. Палач или жертва? Найден портрет самого известного политического деятеля Коми края начала XX века / Н. Митюшева // Молодежь Севера. 2008. 10 апр.

Национальная галерея Республики Коми. Выставка «Начало…» / Л. Кочерган // Культинформ. Сыктывкар. 2003. № 12. С. 34-35.

Обедков, А. П. Градостроительство, архитектура и зодчие Сыктывкара / А. П. Обедков, Л. С. Федосов. Сыктывкар, 1999. 54 с.

Они любили край родной / отв. ред. и сост. И. Л. Жеребцов. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1993. 304 с.

О премиях за проекты памятника «Октябрьской революции» // Зырянская жизнь. 1920. 3 июня.

О строительстве метеостанции // Коми му. 1924. №7-10. С. 146.

Павлюшин, С. Е. Недвижимое историко-культурное наследие Республики Коми. Красная книга / С. Е. Павлюшин, А. В. Крутиков. Сыктывкар : Седьмая печать, 2007. 96 с.

Памятники и памятные места борьбы трудящихся Севера против интервентов и белогвардейцев. Архангельск, 1950.

Петров-Водкин, К. С. Письма. Статьи. Выступления. Документы / К. С. Петров-Водкин ; вступ. статья и коммент. Е. Н. Селизарова. М. : Совет. худож., 1991. 382 с.

Петров-Водкин, К. С. Хлыновск. Пространство Эвклида. Самаркандия / К. Петров-Водкин. Л. : Искусство, 1970. 632 с.

Плаксина, Н. Е. Иконописцы и иконостасные мастера в Коми крае (XVII – начало XX века) / Н. Е. Плаксина. Сыктывкар, 2010. 184 с.

Покаяние: Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий / сост. М. Б. Рогачев; Коми респ. обществ. фонд «Покаяние». Сыктывкар, 2000. Т. 3. 496 с.

Попов, А. А. Документы свидетельствуют / А. А. Попов // Служим Отечеству: Органы государственной безопасности Республики Коми (документы, материалы, воспоминания: 1918-1998). Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1998. С. 43-51.

Попов, А. А. Семья Керенского в Усть-Сысольске / А. А. Попов // Ориентир. 1991. № 11-12. С. 18-25.

Попова, К. А. Два портрета / К. А. Попова // Республика. Дым Отечества. 2004. 20 марта.

Поповцева, Ф. К. Зодчий Александр Холопов / Ф. Поповцева // Молодежь Севера. 1993. 1 окт.

Поповцева, Ф. К. Художник, архитектор / Ф. Поповцева // Красное Знамя. 1987. 23 мая.

«Революция в России… будет… длительная, невиданная в мире неурядица» (Воспоминания Э. О. Бруцкус) / вступ. статья и коммент. Л. И. Петрушевой // Отечественные архивы. 1997 . № 1. С. 55-99.

Рощевская, Л. П. Архитектура и строительство в Коми крае в конце XIX - начале XX веков: очерки истории / Л. П. Рощевская. Сыктывкар : Сыкт. гос. ун-т, 2005. 79 с.

Русаков, Ю. А. Петров-Водкин: альбом / Ю. Русаков. Л. : Аврора, 1985. 300 с.

Русаков, Ю. А. Дмитрий Исидорович Митрохин / Ю. Русаков. М.-Л. : Искусство, 1966. 207 с.

Связь времен / сост. И. Л. Жеребцов, М. И. Курочкин. Сыктывкар : Фонд «Покаяние», 2000. 859 с.

Сивкова, А.Н. Судьба художника / А. Сивкова // Дым Отечества. 2004-2005 гг. Сыктывкар, 2010. С. 6-10.

Сивкова, А. Н. Уютный город в «полуобъятиях» Сысолы / А. Сивкова; В. Крогиус // Республика. 2008. 15 окт.

Смирнов, В. И. Город Архангельск в начале 30-х годов XX столетия. Из записок иностранца / В. И. Смирнов ; сост. Ю. В. Дойков. Архангельск, 1992. 96 с.

Сова, В. А. История в событиях и лицах. Страницы истории Национального музея Республики Коми / В. Сова. Сыктывкар, 2011. 152 с.

Сорокин, П. А. Долгий путь: автобиограф. роман / пер. с англ. П. П. Кротова, А. В. Липского. Сыктывкар : Союз Журналистов Коми АССР, МП «Шыпас», 1991. 304 с.

Федоров, Г. А. Когда наступает рассвет / Г. Федоров ; послесл. А. Микушева. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1966. 472 с.

Холопов, А. В. Проект выставочного павильона // Ежегодник Общества архитекторов-художников. СПб., 1913. С. 219.

Холопов, А. В. Конкурс на составление проекта витрины-киоска для выставки тканей Т-ва Нарвской льнопрядильной мануфактуры. 1 премия / А. Холопов // Ежегодник Общества архитекторов-художников. СПб., 1912. С. 169.

Холопов, А. В. Эскизы декораций / А. Холопов // Ежегодник Общества архитекторов-художников. СПб., 1911. С. 116.

Холопов, А. В. Фронтиспис / А. Холопов // Ежегодник Общества архитекторов-художников. СПб., 1911. С. 115.

Холопов, А. В. Проект убранства столовой / А. Холопов // Ежегодник Общества архитекторов-художников. СПб., 1909. С. 118-119.

Холопов, А. В. Проект киота / А. Холопов // Ежегодник Общества архитекторов-художников. СПб., 1909. С. 117.

Холопов, А. В. Эскиз панно / А. Холопов // Ежегодник Общества архитекторов-художников. СПб., 1909. С. 117.

Холопова, Д. Г. Семья Холоповых / Д. Холопова // Сыктывкар и сыктывкарцы : сб. ст. / сост. Л. А. Лыткин. Сыктывкар, 2004. С. 127-128.

Холопова, Д. Г. Дворянская дочь и кочпонский архитектор встретились в Москве / Д. Холопова // Панорама столицы. 2003. 11 сент.

Червонная, С. М. Живопись автономных республик РСФСР (1917-1977) / С. М. Червонная. М. : Искусство, 1978. 208 с.

Чеусов, А. А. Жизнь и творчество трудового коми народа / А. А. Чеусов // Зырянская жизнь. 1920. 14 авг.

Именной указатель

Абкина Н. А. *144, 198*
Айбабин А. А. *87*
Анучин Д. Н. *99*
Анциферов Н. П. *95, 117, 120*
Арапов А. А. *19, 61*
Арсеньев В. В. *23*
Арсеньев В. Г. *24*
Арсеньев Г. В. *24*
Арсеньев М. В. *23*
Арсеньева (Столыпина) Е. А. *23*
Арсеньева Е. Г. *22-24, 42, 154, 194, 199*
Асык *93*

Бажанов В. А. *119*
Бакст Л. С. *51, 122*
Бакшеев В. Н. *17*
Бандура С. В. *6*
Барановская (Васильева) М. В. *67, 119, 205*
Барановский Л. С. *67*
Барашков Ю. А. *6, 133, 146, 188, 210*
Батиев Д. А. *87, 100-101, 190*
Безносиков Я. Н. *6*
Безносов М. П. *109*
Бейлис М. *202, 206*
Беляева Н. Ж. *64, 185*
Беляева С. А. *6, 8, 114, 122, 177, 191, 210*
Бенуа А. Н. *45, 51, 55, 57, 64, 91, 113, 195*
Бенуа Л. Н. *30-31, 33, 36, 38-39*
Билибин И. Я. *51*
Блок А. А. *204, 206*
Бобраков И. *210*
Богаевский К. Ф. *52*
Богданов В. В. *99*
Богданова М. Л. *10*
Бондаренко О. Е. *6, 106, 121*
Ботт И. К. *6*
Борисова Е. А. *6*
Браиловский Л. М. *18-19, 27*
Брускетти-Митрохина А. Я. *57-58, 206*
Бруцкус Б. Д. 66-68, *118, 207*
Бруцкус Давид-Анатоль *118*
Бруцкус Леонид-Элиезер *118*
Бруцкус М. *118*
Бруцкус (Зайдеман) Э. О. *7, 66-68, 118, 207, 212*
Бунин И. А. *23*
Бурлыкина М. И. *6, 9, 103, 108, 121-122, 210*
Бурлюк Д. Д. *52*
Буханцев Ф. *210*
Бызов И. *12, 209*
Бызова (Холопова) А. В. *13, 200, 206, 208*
Бызова И. *209*

Вайтенс А. Г. *6, 147*
Васильев А. В. *119*
Васильев В. П. *119*
Васильев Н. А. *119*
Васнецов А. М. *17, 20*
Васнецов В. М. *52*
Верейский Г. С. *91*
Вернадский В. И. *207*
Визель О. Э. *96*
Визель Э. О. *96*
Вильчевский *196*
Волнухин С. М. *58*

Гавричков А. А. *6*
Галахов М. В. *106*
Ганова Т. И. *10*
Гершельман В. Г. *133, 146*
Гоген П. *61*
Годнев Н. *146, 188*
Гольдгор Д. С. *137*
Горький А. М. *59, 206*
Горюнов В. С. *6*
Грабарь И. Э. *57*
Гревс И. М. *95, 117*
Грен А. Н. *96, 99-100, 106-108, 113, 117, 121-122, 190*
Грин А. С. *59*
Гринев Б. Н. *32, 62*

Давыдов Ф. Я. *126, 129, 146*
Дмитриева Н. А. *6, 17, 60*
Дойков Ю. В. *6, 66, 118, 210*
Другова Л. В. *10*
Дубенецкий В. И. *33, 62*
Дягилев С. П. *55, 61, 122*

Евдокимов С. И. *137, 140*
Ефремова С. А. *188, 210*

Жакоб Жорж *48*
Жаков К. Ф. *5, 59-60, 74, 105, 148, 150*
Жеребцов И. Л. *6, 186*
Жеребцов Н. М. *74*
Жеребцова (Холопова) К. В. *12-13, 200, 206, 208*
Жижмор И. Я. *32, 62*
Жолтовский И. В. *18, 71, 76*

Забоева А. Я. *196*
Забоева Т. А. *96, 190*
Завьялов В. В. *74*
Зайдеман А. *205*
Зайдеман Ж. *205*
Зайдеман С. О. *67-68, 205, 207*
Зайдеман Э. *205*
Замирайло В. Д. *195*
Засосов Д. А. *8, 54, 64*
Захария *200*
Зеленко А. *119*
Золотарев О. В. *6, 108, 122*

Иванов А. Е. *6, 61*
Иванов С. В. *17*
Иконников А. В. *6*
Ильинский М. Ф. *96*
Ионин Л. Г. *6*
Исаченко В. Г. *6, 63, 147*

Каган М. С. *6*
Каленик С. М. *103, 106-107*
Каликова Д. *185*
Калинников В. С. *18*
Калужинская И. Г. *6, 63*
Каменева О. Д. *97*
Кандинский В. В. *52, 75*

Кардовский Д. Н. *60*
Кедроливанский В. Н. *86*
Керенская (Барановская) О. Л. *6-7, 59, 65-69, 118-119, 205, 207*
Керенский А. Ф. *6, 59, 66-67, 145, 205, 207*
Керенский Г. А. 67, *119, 205*
Керенский О. А. *67, 118, 205, 207*
Керенский С. Г. *119*
Кириков Б. М. *6, 61, 63*
Кириллов В. В. *6*
Кириллов В. С. *199*
Кириллов Е. П. *199*
Кириченко Е. И. *6, 20, 61, 83, 120, 166*
Китнер Р. И. *80*
Климов А. С. *208*
Климов С. В. *208*
Климова (Холопова) Г. Н. *10, 12-13, 25, 68, 208*
Климова Н. С. *209*
Ковшаров А. И. *126*
Коган П. С. *97*
Козлова Д. Т. *6, 122, 211*
Кокошкин Ф. Ф. *204, 207*
Комарова И. И. *6*
Комлин А. *209*
Комлин Ю. *209*
Комлина А. *209*
Комлина (Холопова) О. В. *13, 42, 208*
Кондаков И. *119*
Кондратьев А. И. *97*
Кончаловский М. П. *58, 64*
Кончаловский П. П. *52, 58, 195, 206*
Копанева А. М. *58*
Коробов В. И. *10*
Коровин К. А. *17-18, 20, 58, 60-61*
Короленко В. Г. *206*
Косяков Г. А. *44, 187*
Кочерган А. М. *168, 192, 211*
Кочерган Л. И. *63, 154-155, 157-160, 166-170, 173, 177, 182, 185-186, 191-192, 211-212*
Кочетов И. С. *126*
Криницкий М. А. *107*
Кротов П. П. *10, 59, 64, 211*
Крутиков А. В. *120, 212*
Крыжановский Д. А. *24*
Кублицкий В. В. *6, 110, 168, 211*
Кугель А. Р. *62*
Кузнецов П. В. *19, 60, 76, 201*
Кузькоков Н. А. *114*
Кулишев Д. С. *10, 197, 199, 202*
Купала Янка *59*
Куратов А. А. *146, 188, 211*
Куратова Л. С. *113*
Курбатов Я. С. *106-107*
Кынев М. И. *111-112, 122*
Кынев О. Е. *111*
Кынева И. М. *111*

Лапшин В. П. *6*
Латкин С. О. *59, 64, 134, 135, 185-186*
Латышева В. А. *6, 211*
Лачаева М. Ю. *6, 35, 63*
Лебедев М. Ф. *107*
Левинсон Е. А. *137-138, 140, 142-143, 147, 163-165, 199*
Левитан И. И. *17, 60*
Лейкина-Свирская В. Р. *6, 61*
Ленин В. И. *66, 88*
Лермонтов М. Ю. *23-24, 27, 154, 194*
Лесков Н. С. *23*
Лидваль И. Ф. *8, 63*
Лидваль Ф. И. *35, 38-40, 44-45, 49-50, 80, 150, 187*
Липский А. В. *59, 64, 211*
Лисаевич И. И. *6, 147*
Лисичникова А. Н. *6*
Лисовский В. Г. *6, 29, 61*
Лощилов М. В. *10*
Лукомский Г. К. *6, 32, 39, 52, 62-64, 94, 162, 211*
Луначарский А. В. *70, 102, 119*
Лыткин Викентий Владимирович *209*
Лыткин Виктор Владимирович *209*
Лыткин Владимир *209*
Лыткин И. П. *101*
Лыткина А. Н. *209*
Лялевич М. С. *45*
Майхель Е. О. *70, 116-117, 119, 122*
Маккавеева (Оплеснина) К. В. *144, 197-199*
Маккавеевы *197*
Маковский Е. И. *16*
Маковский К. Е. *51*
Маковский С. К. *51, 57, 62*
Малевинский А. С. *199*
Малевинский Н. А. *196, 199*
Мальцева М. И. *96*
Малышева Т. В. *64*
Малютин С. В. *52*
Мамонтов С. И. *20*, 58
Мария Павловна, Великая княгиня, е. и. в. *63*
Маркова Г. П. *8*
Матисс А. *61*
Мацкевич Я. Я. *137*
Меерович М. Г. *6, 137, 147*
Мейерхольд В. Э. *61*
Мельцер Р. Ф. *19, 45-47, 49-50, 57, 80, 125, 134, 150, 154, 195, 202, 206*
Мельцер Ф. А. (Ф. И.) *45, 47*
Мельцер Ф. Ф. *47, 134*
Мельцер Э. Ф. *47*
Митрохин Д. И. *8, 57-58, 91, 135, 144, 195, 198-199, 201, 206*
Митрохины *57-58*
Митюшева Н. А. *185, 212*
Модестов С. С. *21*
Молодцов В. А. *106*
Молодцова А. А. *101*
Мольер *113*
Морозов Л. В. *110-111*
Морозов С. *21*

Набоковы *58*
Налимов В. Н. *5, 105*
Нансен Ф. *97-98, 121*
Нащокина М. В. *6, 19, 60-61*
Неволин В. П. *106*
Незлобин К. Н. *122*

Никитин И. С. *62*
Никитин Ю. А. *6, 35, 63*
Николай II *47*
Новодворская А. В. *20, 201*
Новодворский Д. И. *20-21, 194, 201*
Новодворские *14, 21, 194, 201*
Носков Л. А. *46*

Обедков А. П. *6, 212*
Обер А. А. *62*
Образцов В. *110*
Ольденбург С. Ф. *99*
Осипов И. А. *13*
Осипов Л. *120*
Островский А. Н. *112-113, 178*
Остроумова А. П. *51*

Павлов А. П. *99*
Павлюшин С. Е. *10, 42, 89, 120, 212*
Панаев В. А. *126*
Паустовский К. Г. *23*
Петров-Водкин К. С. *8, 19, 25, 52, 56-57, 61, 64, 76, 122, 135, 147, 195, 198-199, 201-202, 206, 212*
Петрова Т. В. *10*
Петрова-Водкина М. Ф. *57*
Петровская И. Ф. *6*
Петрушева Л. И. *118*
Перов В. Г. *17*
Пиксанов Г. К. *6, 95, 120*
Пинчуков И. *106*
Плаксина Н. Е. *6, 12, 60, 64, 206, 212*
Плосков *179*
Покровский В. А. *52*
Покровский Е. И. *114*
Покровский М. Е. *114*
Ползунов П. П. *121*
Половинкин В. *19, 61*
Поляков В. В. *109, 111, 117-118*
Померанцев А. Н. *30, 80*
Поммер А. Я. *48, 165-166*
Попов А. А. 6, *118, 212*
Попов Е. *122*
Попов И. В. *108*
Попов Л. В. *110, 114, 122*
Попов М. *185*
Попова К. А. *212*
Поповцева Ф. К. *6, 8, 154-155, 160, 173, 177, 188-189, 194, 199, 212*
Поповцева Э. К. *64, 177, 181, 211*
Поросятников А. Н. *106-111, 117*
Постельс Ф. Ф. де *63*
Преображенский М. Т. *30*
Пришвин М. М. *23*
Протопопов А. Д. *202, 206*
Пруссак Д. К. *125-126*
Пунин А. Л. *6, 63*
Пуришкевич В. М. *202, 206*
Пухлов Н. *120*
Пушкин А. С. *23*
Пшеницкий А. П. *45*
Пызин В. И. *8, 54, 64*
Пясецкий В. Н. *77, 119*
Пяцковская С. С. *137*

Разумовский В. Д. *107*
Распутин Г. Е. *202, 206*
Репин И. И. *58*
Римский-Корсаков Н. А. *122*
Розанов Д. И. *100, 108, 121, 190*
Рогачев М. Б. *6, 118-119, 121*
Родзянко М. В. *202, 206*
Ростиславов А. А. *32, 62*
Рощевская Л. П. *6, 9, 63-64, 122, 212*
Руднев Л. В. *70*
Русаков Ю. А. *6, 64, 198-199, 212*
Рылов А. А. *52*

Саватеев И. П. *101*
Савин В. А. *70, 81, 111*
Савкевич М. П. *137*
Сазанова Е. Г. *10*
Сапунов Н. Н. *52*
Сарьян М. С. *8, 19, 57, 61, 76, 201*
Свиньин Н. *87*
Северюхин Д. Я. *6, 63*
Седневич М. П. *184*
Серов В. А. *17, 19-20, 52, 58. 60-61*
Сивкова А. Н. *154-155, 159, 170, 212*
Сидоров А. С. *5, 100, 103, 107*
Силантьева Е. Л. *6*
Синцов А. Д. *107, 199*
Синцова Н. М. *199*
Синягин И. *202*
Следников З. Д. *114*
Смирнов В. И. *8, 133, 146, 188, 212*
Смурова Н. А. *6*
Скобло М. Л. *208*
Скобло (Шмидт) О. Г. *135, 147, 208*
Сова В. А. *6, 10, 123, 182, 212*
Соколов А. М. *137*
Соколов С. Ф. *97*
Соколова В. Б. *8, 210*
Сорокин П. А. *5-6, 8, 12, 59-60, 64-66, 105, 118, 148, 150, 207, 212*
Сорокина (Барятинская) Е. П. *59*
Соснин Н. А. *190*
Сталин И. В. *5, 124-125, 136*
Старовский Н. *42*
Старостина А. *63*
Стернин Г. Ю. *6, 63*
Стефан Пермский *93-94*
Столыпин П. А. *66*
Столяров О. Б. *208*
Столярова (Шмидт) М. Г. *147, 208*
Стругова О. Б. *6*
Суворин А. С. *62*
Суворин М. А. *62*
Судейкин С. Ю. *19, 52, 60*
Сюзор П. Ю. *37, 63*

Танеев А. С. *113*
Таскаев М. *186*
Терюков А. И. *9*
Тихон, патриарх *83-84*
Толстой Л. Н. *23*
Томон Тома де *45*
Томский И. *97*
Тон К. А. *61*

Трофимов И. И. *57*
Трубецкой П. П. *58*
Тубли М. П. *6*
Тугендхальд Я. *121*
Тюпиков А. Н. *32, 62*

Ульяновский А. В. *100, 190*
Успенский М. М. *51*
Уткин П. С. *19, 57, 60, 76*

Федоров Г. А. *64, 122, 208, 212*
Федоров Л. Г. *208*
Федоров *199*
Федорова (Холопова) А. Н. *12-13, 192, 208*
Федорова М. Г. *208*
Федосов Л. С. *6, 212*
Фельдт И. Н. *6*
Филотей Я. И. *32, 62*
Фирсова А. В. *6*
Фокин М. *122*
Фомин И. А. *21, 27, 48, 52, 62, 71, 137, 147, 166, 195*
Фомин И. И. *137-138, 140, 142-143, 147, 163-165, 199*
Форст Ф. А. *32, 62*
Франс А. *207*
Фролов Н. *114*

Хазанова В. Э. *119*
Хан-Магомедов С. О. *6, 61, 69, 119, 124-125, 146*
Хмельницкий Д. С. *6, 70, 119, 125, 136, 146-147*
Холопов А. П. *12-13, 209*
Холопов А. С. *209*
Холопов Василий Викентьевич *13, 200, 206, 208*
Холопов Василий Иванович *200, 206, 208*
Холопов Виталий Николаевич *12, 208*
Холопов Виталий Васильевич *13, 208*
Холопов Викентий Иванович *13, 209*
Холопов В. П. *12-14, 18, 119, 148, 194, 200, 206, 208*
Холопов В. С. *209*
Холопов Зотей *12, 201, 209*
Холопов И. В. *13, 208*
Холопов И. С. *209*
Холопов Л. Л. *208*
Холопов Л. Н. *13, 208*
Холопов М. А. *209*
Холопов М. Ф. *13, 169*
Холопов Н. В. *13, 25-26, 68, 125, 135, 191-192, 208*
Холопов Н. Л. *208*
Холопов П. В. *208*
Холопов П. З. *12, 201, 206, 209*
Холопов С. А. *168*
Холопов С. В. *208*
Холопов С. П. *12-13, 209*
Холопова А. А. *209*
Холопова А. Н. *13*
Холопова А. В. *12-13, 200, 206, 208*
Холопова А. П. *13, 15, 168*
Холопова А. С. *65*
Холопова А. Х. *13, 209*
Холопова В. П. *208*
Холопова Д. Г. *10, 12, 109, 212*
Холопова Евдокия Васильевна *13, 209*
Холопова Елизавета Васильевна *13, 208*
Холопова И. В. *208*
Холопова К. С. *209*
Холопова Мария Афанасьевна *12-13, 195, 200-201, 206, 208*
Холопова Мария Алексеевна *209*
Холопова (Одинцова) М. Н. *13, 208*
Холопова М. Ф. *12-13, 208*
Холопова Н. *13, 209*
Холопова-Новодворская В. Д. *18, 20-21, 23, 27, 57-58, 97, 102, 106, 108, 110-114, 121, 134, 144, 171, 174-176, 180-181, 183, 186, 190-191, 194, 198-199, 201, 206, 208*
Цембер А. А. *7, 91, 120*
Цой А. И. *119*

Чапыгин А. П. *59*
Червонная С. М. *6, 168, 212*
Черницын Д. В. *104*
Чесноков В. Н. *130, 188*
Чеусов А. А. *100, 107, 190, 212*
Чехов А. П. *18, 23*
Чистиков А. Н. *9*

Шаминад С. *203, 207*
Шахов Н. А. *100*
Шергин И. А. *59*
Шингарев А. И. *204, 207*
Шкловский В. Б. *59*
Шмидт (Холопова) А. А. *8, 14, 25, 43, 55, 57-58, 64, 113, 134-135, 144, 146-147, 154-192, 194, 198-200, 206, 208*
Шмидт Г. Н. *135, 144-145, 147, 197*
Шмидт Д. *147*
Шмидт Ю. Н. *208*
Шокальский Ю. М. *99*
Шомысова Е. Е. *6, 119*
Штиглиц А. Л. *32*
Штюрмер Б. В. *202, 206*
Шуклин И. А. *62*

Щеболева Е. Г. *83, 120*
Щерба Д. Л. *146*
Щусев А. В. *71, 76*

Эткинд М. Г. *6, 120*

Юон К. Ф. *52*
Юшинский А. *206*

Явленский А. Г. *52*
Яковлев В. И. *32, 62*
Янович Д. Т. *117*
Ярков С. Л. *87*
Ясиновская (Кончаловская) Е. П. *58, 205-206*
Ясиновская М. Н. *206*
Ясиновский А. Н. *204, 206*
Ясиновский Д. Н. *206*
Ясиновский Н. П. *58, 202-204, 206*

Список выставок*

■ 1909 г.

«Салон», выставка живописи, графики, скульптуры и архитектуры, устроенная в помещении музея и в «меньшиковских комнатах» первого кадетского корпуса. С.-Петербург.

■ 1911 г.

Отчетная выставка Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств. С.-Петербург.

■ 1974 - начало 1980-х гг.

«Изобразительное искусство Коми АССР». Раздел постоянной экспозиции Республиканского художественного музея Коми АССР. Сыктывкар.

■ 1987-2008 гг.

«Коми край (Коми область, Коми АССР). 1917-1946». Раздел постоянной экспозиции Национального музея Республики Коми. Сыктывкар.

■ 2003 г.

«Начало…». Выставка из цикла «Малоизвестные страницы истории изобразительного искусства Республики Коми». Сыктывкар, Национальная галерея Республики Коми.

■ 2005 г.

«А. В. Холопов. Архитектурный пейзаж». Выставка одного произведения. Сыктывкар, Национальная галерея Республики Коми.

«Война и судьбы». Выставка, посвященная 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Сыктывкар, Национальная галерея Республики Коми.

■ 2006 г.

Выставка «Мир творческой личности: творческая интеллигенция Республики Коми в изобразительном искусстве. Живопись, графика, скульптура». Сыктывкар, Национальная галерея Республики Коми.

■ 2008 г.

Выставка «Веков связующая нить. Мировая классика в произведениях художников России. Искусство книги. Искусство медали». Сыктывкар, Национальная галерея Республики Коми.

■ 2009 г.

Выставка «Спорт. Лирика и мажор». Сыктывкар, Национальная галерея Республики Коми.

■ 2010 г.

Выставка «Усть-Сысольск: от уездного города к столице. Архитектурные проекты А. Холопова». К 230-летию со дня основания Сыктывкара и 130-летию со дня рождения А. В. Холопова. Сыктывкар, Национальная галерея Республики Коми.

**В список включены выставки, экспонентом которых был А. В. Холопов, а также выставки, на которых экспонировались произведения А. В. Холопова и В. Д. Холоповой-Новодворской из собрания Национальной галереи Республики Коми*

Список сокращений

акв. – акварель
АО – автономная область
АОИРС – Архангельское общество изучения Русского Севера
архит. – архитектор
АСНОВА – Ассоциация новых архитекторов
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
Б. – бумага
ВАМИ – Всероссийский алюминиево-магниевый институт
Всевобуч – всеобщее военное обучение
ВСНХ – Высший Совет Народного Хозяйства
вуз – высшее учебное заведение
Вхутеин – Высший художественно-технический институт
ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
Г – графика
ГААО – Государственное учреждение Архангельской области «Государственный архив Архангельской области»
ГИПРОГОР – Государственный институт проектирования городов
ГЛАВАПУ – Главное архитектурно-планировочное управление исполнительного комитета Ленинградского городского совета
ГЛАВКОМГОСООР – Главный комитет государственных сооружений
ГОЭЛРО – Государственный план электрификации России
ГРМ – Федеральное государственное учреждение культуры «Государственный Русский музей»
ГЭ – Федеральное государственное учреждение культуры «Государственный Эрмитаж»
ГЭС – гидроэлектростанция
Ж – живопись
ЗИНО – Зырянский (Практический) институт народного образования
Инв. – инвентарный номер
ИНХУК – Институт художественной культуры
К. – картон
кар. – карандаш
Коми НЦ УрО РАН – Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук
Коми ГИЗ – Коми государственное издательство
КП – книга поступлений
КРХМ – Республиканский художественный музей Коми АССР
Ленниипроект – Ленинградский научно-исследовательский институт по жилищно-гражданскому строительству
ЛОССХ – Ленинградское отделение Союза советских художников
МВХПУ – Московское высшее художественно-промышленное училище
МУЖВЗ – Московское училище живописи, ваяния и зодчества
НА РК – Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми»
Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения
нвф – научно-вспомогательный фонд
НГРК – Государственное бюджетное учреждение Республики Коми «Национальная галерея Республики Коми»
НМРК – Государственное бюджетное учреждение Республики Коми «Национальный музей Республики Коми»
НЭП – новая экономическая политика
Обземуправление – областное земельное управление
Облисполком – исполнительный комитет областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
Облпланкомиссия – областная плановая комиссия
ОБОНО, Облоно – областной отдел народного образования
ОИКК – Общество изучения Коми края
ОМХ – отдел местного хозяйства
ОСА – Объединение современных архитекторов
ПИНО – см. ЗИНО
РГАЛИ – Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив литературы и искусства»
РГИА – Федеральное казенное учреждение «Российский государственный исторический архив»
РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
ст. – железнодорожная станция
ст. ст. – старого стиля
Угорсельстрой – Управление городского и сельского строительства
Укомтруд – уездный комитет по проведению всеобщей трудовой повинности
ЦБК – Центральное бюро краеведения
цв. кар – цветной карандаш
ЦГАЛИ СПб – Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение «Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга»
ЦГАНТД СПб – Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение «Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга»
ЦГИА СПб – Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение «Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга»
ЧК – Чрезвычайная комиссия

Summary

The monograph Living through the Changing Epoch: Komi architect A. V. Kholopov is dedicated to Alexander Vikentyevich Kholopov (1880-1942), the first Komi architect and artist. It contains the study conducted to revive the picture of his life and oeuvre, the catalogue of works stored in the National Gallery of the Republic of Komi, and reference apparatus to the edition.The Introduction to the monograph outlines study objectives and techniques, provides a brief review of bibliography that enabled the author to present the period under study, determines the sources that made previously unknown facts of A.V. Kholopov's biography scientific data, and presents the general characteristics of the creative heritage revealed.The study itself covers the life span of the architect. It is presented in three chapters and a conclusion. Chapter I, entitled A.V. Kholopov artistic mindset formation, describes the artist's childhood, his student years in the Moscow School of Painting, Sculpture and Architecture, and Imperial Academy of Arts, the beginning of his architectural and interior design practice, and his social circle in Petersburg. Chronologically the Chapter dates back to the 18th century, when in Kochpon Village of the Vylgort Volost, the Ust-Sysolsk District, the Vologda Guberniya, the first Kholopovs started icon painting. The last part of Chapter I touches upon the year 1917 that strictly divided the Russian history into the periods before and after.

State peasant originally, Alexander Kholopov finished the primary school in Ust-Sysolk, got leave warrant from the Sretenskaya Peasant Commune, successfully passed entrance examinations and in a nine-year period was awarded the diploma of the Moscow School of Painting, Sculpture and Architecture (he studied at the Departments of Art and Architecture). Kholopov studied at L.M. Brailovsky, was inspired by the latest trends of architecture and art, and decided to get academic architectural education in the Academy of Arts.

The years spent by A.V. Kholopov in Petersburg are the brightest, and rather eventful. These are the years when his creative potential was revealed, the years full of communications with famous people. The book presents analyses of some Kholopov's works, such as architectural designs, interior designs, furniture art design, including his participation in the Palace Bridge decoration, construction projects contests (the project to construct the building of Volga-Kama Bank branch), contests of projects in exhibition architecture popular at that time, etc. As a representative of artistic intelligentsia A.V. Kholopov had rather wide social circle. It included famous architects, in particular, L.N. Benua, the head of the Academy of Arts Workshop, and also F.I. Lidval and R.F. Meltser, architects of the Petersburg modern (so called north) and neo classicism, artists tended to traditions of the World of Art or Miriskusniki Movement. Among them first of all his wife, V.D. Novodvorskaya and also those who the spouses were friendly with for a long time, the Petrov-Vodkins, the Mitrokhins, the Yasinovskys, etc. One more side of the architect public activities is related to the natives of Komi Krai moved to Petersburg; such as P.A. Sorokin, the famous sociologist and K.F. Zhakov, the Komi writer, ethnographer and philosopher.

Chapter II entitled Professional and Public Activities in Ust-Sysolsk describes the period of A.V. Kholopov's life imbued with devotion, enthusiasm, and the strive to work for the benefit of his native land. Recognition of the Komi Ethnos as the national Ethnos along with transformation of the Komi Krai into the Komi Autonomous Oblast in 1921 gave a powerful impetus to its development. The first Komi architect directed his efforts to different areas of the Regional life, such as architectural design, historical and cultural monuments protection, public education and artistic life.

Enforced departure of Kholopov from Petrograd in 1918 under conditions of post-revolutionary crisis kept him at his homeland for seven years. Striving to protect his position of a free artist and holding aloof from the political life he, nevertheless, ended up involved into certain historical events after bringing O.L. Kerenskaya, the wife of A.F. Kerensky (at that time already cast prime-minister of the Provisional Government), and her children to Ust-Sysolsk for a few months. This fact could not but influenced his life negatively.

His strive to change the appearance of Ust-Sysolsk, related to transformation of the provincial town into the autonomous center, inspired the architect to develop original designs which could help the town gain status of the capital in its appearance. It is important that A.V. Kholopov, inspired by the idea to improve the living standards of the Komi people, in his architectural career turned to such spheres of life as education and recreation, and designed drafts of the Sports Building, the People House, Arts Centre with the rooms for theatre and an exhibition hall, as well as the School, and the Meteorological Station. Due to the severe conditions of the period most of the projects were left on paper.

Only one building in the Republic of Komi constructed according to the architect's design and being an object of cultural heritage is preserved to date in decent condition. This is the building of former Territorial Primary School. It is situated in Vylgort Village, the Syktyvdin District; at the moment the building houses the district museum. Another building is school in Kirul Place, the Syktyvdin District; the school is out of operation and requires restoration after the fire of 2005.

Contribution of A.V. Kholopov to public education and ancient monuments protection is determined by the very beginning of the processes of high school establishment and the cultural heritage preservation system foundation in the region. He was one of the founders of the Zyryansky Institute of Public Education, the first Komi institution of higher education; he registered the first objects of cultural heritage helping to protect them until now; as long as he lived in Ust-Sysolsk, he headed the museum which acquired permanent residence and opened to the public. Since A.V. Kholopov and his wife were fascinated by the theatre and appreciated the art of the book, they enjoyed participating in amateur theatrical performances and drawing for the local publishing house.

Professional activities of A.V. Kholopov after his departure from Ust-Sysolk are described in Chapter III which encompasses years spent by the artist in Arkhangelsk and Leningrad. The architect lived and worked in Arkhangelsk from 1925 till 1930. His projects implemented in Arkhangelsk included the monument to the Victims of 1918-1920 Intervention, and the buildings of Severoles and Exportles trusts management. Imbued with canons of classical beauty and in accord with the time-spirit in his projects Kholopov embodied the demands of constructivism, the architectural avant-garde.

Years spent in Leningrad are the most complicated and dramatic in the life of the architect. After starting to work in architectural workshop No. 3 of Lenproekt trust under I.I. Fomin and E.A. Levinson, he found himself in the epicenter of the city development plans for the 1930s, and at the same time in the center of the conflict accompanying Stalinist architecture development. It was hard for him to get used to the new working conditions due to the pre-revolutionary traditions of professionalism he was adherent to. The epoch of Stalin's Personality of Cult characterized by massive repressions affected many of his colleagues and acquaintances. Many of his Ust-Sysolsk co-workers were convicted. He himself was not repressed only owing to the rumor of his death.

Due to his exclusion from the Leningrad Branch of the Union of Soviet Architects, and the fact that he did not manage to obtain his pension prior to the beginning of the Great Patriotic War, the architect ended up in Leningrad during the Siege with no workers ration cards, and, unable to survive with ration cards for adult dependents only, died during the first winter of Siege.

The Conclusion of the monograph presents outputs on personality phenomenon of A.V. Kholopov as one of representatives of the democratic minds of the regions (up to 1917 – the national outskirts of the Imperial Russia), involved in the all-Russian artistic life in the late 19th – the early 20th century.

The scientific catalogue of A.V. Kholopov and V.D. Kholopova-Novodvorskaya collection includes 148 works stored in the National Gallery of the Republic of Komi. The main part of the collection is composed of the works by A.V. Kholopov, that is 138 storage units, and another 10 sheets are made by V.D. Kholopova-Novodvorskaya.

The Catalogue is organized both thematically and chronologically, the material is presented according to the names of the authors; the internal classification corresponds to the collection storage types. Thematic specificity of Kholopov's graphic sheets is determined. It includes architectural designs, interior designs, furniture and interior items drafts, water-color drawings, ink drawings, mixed techniques drawings and pencil drawings. The material collected in relation to the particular work is presented under 14 positions (due to lack of information pertaining to a number of works, several positions of secondary significance are omitted): name of the work, date, technique, dimensions, author's signature, inscriptions on the work, data of the work receipt for storage in the National Gallery of the Republic of Komi, identification number, exhibitions the work was displayed at, catalogues comprising the work, sources, bibliography, reproduction of the work, and reference material.

It was F.K. Popovtseva, the Director of the Republican Art Museum of the Komi Autonomous Soviet Socialist Republic (since 1993, the National Gallery of the Republic of Komi), who initiated the collection inclusion to the museum selection. The works were delivered by A.A. Shmidt, the daughter of A.V. Kholopov and V.D. Kholopova-Novodvorskaya in 1968, 1976 and 1980. An original letter by A.A. Shmidt to F.K. Popovtseva which preceded the first delivery of the works is included into the book as a primary source.

The edition is profusely illustrated: small illustrations present each of the works mentioned in the Catalogue; reproductions of the most interesting and significant works accompany the text of the study. The monograph also includes photographs and visual images of documentary materials (letters and drawings) from state museums and archives, as well as from private collections.

The edition also includes bibliography, name index, and the list of abbreviations.